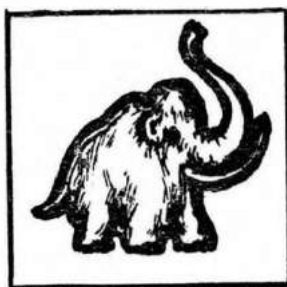

Управление культуры Иркутского облисполкома
Лаборатория археологии и этнографии
Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова
Иркутское областное отделение
Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГОРОДА ИРКУТСКА

К Своду памятников истории и культуры
Сибири и Дальнего Востока

Редакционно-издательский отдел
Упрполиграфиздата
Иркутск 1986

Выпущено по заказу Управления культуры Иркутского облисполкома, 1986 г.

Советское государство уделяет большое внимание сохранению культурного, исторического наследия. В 1976 году принят Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», а в 1979 году — аналогичный Закон РСФСР. Законами определены задачи обеспечения сохранности памятников для нынешнего и будущих поколений, создание условий для эффективного их использования в целях научного изучения и пропаганды. Принятие Законов активизировало деятельность органов охраны памятников как во всей стране, так и в Иркутской области.

В 1979 году Иркутский облисполком поручил Управлению культуры и Иркутскому областному отделению ВООПИК разработать комплексный план охраны и использования архитектурных, исторических и археологических памятников города. Первым шагом в осуществлении мероприятий этого плана явилась разработка охранных зон на памятники археологии г. Иркутска. С этой целью летом 1980 года специальным отрядом Лаборатории археологии и этнографии Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова под руководством составителей этой работы было проведено археологическое обследование города. В задачу обследования входило выяснение и уточнение местонахождений известных памятников, выявление новых археологических объектов, установление их границ, степени разрушения (сохранности) культурного слоя, перспективности дальнейших исследований. Параллельно проводилось историографическое исследование, которым подведен итог более чем 100-летней истории изучения археологических памятников города. Конечной целью и итогом работ явилось определение охранных зон на отдельные, особо важные памятники и зон археологического надзора на районы города с повышенной концентрацией археологических находок, перспективные в плане обнаружения новых памятников.

В результате проведенного обследования было установлено, что на территории города расположено более 20 разнохарактерных и разновозрастных археологических объектов в хронологическом диапазоне от палеолита до железного века включительно.

Охранные зоны были определены на 5 памятников: Глазковский могильник, стоянки Верхоленская гора, Военный госпиталь, Роща Звездочка и территория бывшего Иркутского острога.

Зон археологического надзора — более обширных по площади — 10. Установление зон надзора означает введение археологического контроля над производством всех земляных работ на территории зоны. Контроль заключается в предварительном согласовании строительных работ с Лабораторией археологии и этнографии ИГУ, которая в случае необходимости осуществляет обследование места строительства и производит спасательные работы.

В 1982 г. проект выделения зон был согласован с Министерством культуры РСФСР, а 9 апреля 1984 г. Иркутский облисполком принял решение «Об установлении охранных зон и зон археологического надзора на памятники археологии г. Иркутска». С этого момента археологические памятники города находятся под государственной охраной.

Проделанная работа явилась одной из первых по Сибири. Аналогичную работу по выявлению, учету и постановке археологических памятников на государственную охрану планируется провести по всей территории Иркутской области.

Проект выделения охранных зон на археологические памятники Иркутска, рассматривавшийся Министерством культуры РСФСР и утвержденный Иркутским облисполкомом, лег в основу предлагаемой читателю работы.

Составители выражают глубокую признательность всем тем, кто своими советами, предоставлением отдельных сведений и материалов оказал помощь в подготовке данной работы: доктору исторических наук Г. И. Медведеву, кандидатам исторических наук М. П. Аксенову, В. В. Свинину, сотрудникам ЛАиЭ ИГУ Н. Е. Бердниковой, Г. Н. Михнюк и А. Б. Федоренко, а также фотографам Г. Ю. Казакишину, А. В. Секунову и Б. В. Дмитриеву, чьи фотографии помещены в тексте.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СВОДКА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ г. ИРКУТСКА

Начало XIX в. — первые археологические находки на территории г. Иркутска (предметы с Крестовской горы и из каменоломен Верхоленской горы). В это время подобные случаи были настолько редки, что воспринимались как курьезы.

1871 год — открытие первой палеолитической стоянки в России при начале строительства нового военного госпиталя в устье р. Ушаковки¹. Исследовали стоянку в 1871—1872 гг. политические

¹ Обнаружение стоянки у военного госпиталя на 2 года опередило открытие первого палеолитического местонахождения в европейской части России (стоянка Гонцы в Полтавской губернии)

ссылъные, участники польскаго восстания 1863—1864 гг., геологи И. Д. Черскій и А. Л. Чекановскій.

1887 год — на Кайской (или Заречной) горе в Иркутске открыт Глазковский могильник. Исследование могильника предпринял Н. И. Витковский — белорус по национальности, сосланный в Сибирь за участие в польских событиях 60-х гг. Имя Н. И. Витковского было тогда широко известно в связи с открытием и раскопками в 1880—1881 гг. первого в Сибири (и одного из первых в России) неолитическаго могильника в устье р. Китоя. Результаты этих раскопок произвели переворот во взглядах современных ученых, считавших, что в Сибири не существовало каменнаго периода. Обнаружение Глазковского могильника, захоронения котораго были «современны и сродни китойским обитателям» (Витковский, 1889, с. 21), подкрепляло выводы Н. И. Витковского.

1892—1895 гг. — обследование ближайших окрестностей Иркутска проводит выдающийся сибирскій краевед М. П. Овчинников — народоволец, дважды сославшійся в Сибирь, один из обвиняемых знаменитаго «Процесса 50-ти».

М. П. Овчинниковым осмотрен участок праваго берега р. Ангары от Лисихи до д. Бол. Разводная, известный под названіем Петрушиной горы, затем противоположный берег от Царь-Девѣицы (дачной местности богатых иркутян) до д. Ершиха. Обнаружены стоянки Лисиха, Царь-Девѣица, Кузьмиха, Малая Межовка и Большая Межовка, Ерши. Кроме того, М. П. Овчинников впервые зафиксировал археологическій материал в устье р. Каи, «около Кайской городской мельницы».

Большую часть своих находок М. П. Овчинников отнес к «неолитическому периоду». В то же время им были обнаружены и осмотрены более древніе местонахожденія. В первую очередь это широко известная в дальнейшем мезолитическая стоянка Верхолѣнская гора, обследованная М. П. Овчинниковым в 1893 г., и палеолитическая стоянка Рабочій дом. открытая им в долине р. Ушаковки на территории Ремесленной слободы — предместья Иркутска. Оба памятника М. П. Овчинников считал одновременными и относил их ко времени, «когда человек переживал каменный период, одновременно с мамонтом, с гигантским оленем и другими несуществующими ныне животными, и находился на первых ступенях культуры» (Овчинников, 1904, с. 67).

1893—1894 гг. — привлеченный находками М. П. Овчинникова несколько экскурсий в окрестностях Иркутска совершил наставник Красноярской учительской семинарии А. С. Еленев, известный своими археологическими исследованиями в долине р. Бирюсы. В ходе экскурсий он осмотрел открытые М. П. Овчинниковым стоянки Верхолѣнская гора, Лисиха и Кузьмиха.

1897 год — в связи со строительством Сибирской железной дороги в Иркутске на склоне Кайской горы развернулись работы по возведению железнодорожной насыпи. В ходе работ вновь, как и в 1887 г., стали обнаруживаться древние погребения. Обеспокоенный их уничтожением, М. П. Овчинников неоднократно присутствовал при работах, пытаясь собрать все, «что могло представлять какой-либо научный интерес» (Овчинников, 1904, с. 68). Удалось обнаружить и раскопать несколько неразрушенных погребений. В результате проведенных работ М. П. Овчинников определил границы и уточнил датировку могильника, отнеся его к «неолитическому периоду и началу бронзового» (Овчинников, 1904, с. 68).

В этом же году М. П. Овчинников прошел от Иркутска до д. Михалевой по ранее открытым стоянкам, находящимся в зоне строительства, поясняя рабочим значение археологических находок.

1900—1902, 1904, 1909—1910 гг. — М. П. Овчинников продолжает обследование Кайской горы, производит раскопки нескольких погребений Глазковского могильника.

1912 год — М. П. Овчинников проводит многочисленные археологические экскурсии с членами «Общества изучения Сибири» — людьми, увлеченными энтузиазмом Овчинникова в изучении далекого прошлого края. Осмотрены стоянки Царь-Девница, Кузьмиха, Большая Межовка.

1916 год — в Иркутске проездом, перед началом Байкальской экспедиции, побывал научный сотрудник Петроградского музея антропологии и этнографии Б. Э. Петри. Вместе с М. П. Овчинниковым и историком И. И. Серебренниковым он производит «пробные раскопки» трех стоянок: Царь-Девница, Кузьмиха и Малая Межовка.

1918 год — Б. Э. Петри и М. П. Овчинников побывали на Верхоленской горе. Было заложено несколько разведочных шурфов².

1919—1920 гг. — Б. Э. Петри и М. П. Овчинников производят крупные раскопочные работы «палеолитической» стоянки Верхоленская гора. «Более или менее регулярно» раскопки продолжались в 1923—1928 гг. Было вскрыто около 160 м² площади стоянки, археологическая коллекция составила 4000 предметов. Раскопки получили широкую известность. Стоянку посетили ряд ученых, в том числе крупный советский археолог В. А. Городцов.

1922—1924 гг. — заведующий этнографическим отделом Иркутского научного музея и в то же время ассистент педагогического факультета Иркутского университета П. П. Хороших про-

² В 1918 г. Б. Э. Петри становится профессором историко-филологического факультета только что организованного Иркутского государственного университета (Иргосуна).

изводит раскопки стоянок Кузьмиха и Большая Межовка. В датировке памятников автор раскопок придерживается вывода Б. Э. Петри о «смещении» на стоянках культурных слоев неолита и железного века.

1924 год — новые раскопки Царь-Девы производит профессор Б. Э. Петри. Верхний слой стоянки он относит к позднему неолиту. Нижний слой, по мнению Б. Э. Петри, «представляет непосредственный переход от древнекаменного периода к новокаменному» (Петри, 1928, с. 34);

— студент геологического факультета Иргосуна Г. М. Константинов (внук М. П. Овчинникова) обнаружил несколько разрушенных погребений на правом берегу р. Ангары в местности Лисиха;

— научным сотрудником Иркутского университета В. И. Подгорбунским произведены раскопки неолитической стоянки и могильника в предместье Иркутска Горохово (современная Лисиха);

— 17-летним сотрудником Иркутского научного музея, одним из ближайших учеников Б. Э. Петри М. М. Герасимовым открыта палеолитическая стоянка Переселенческий пункт.

1925 год — под руководством профессора Б. Э. Петри и зав. археологическим отделом Иркутского музея Г. П. Сосновского М. М. Герасимов производит «разведочную раскопку» стоянки Переселенческий пункт;

— П. П. Хороших обследована стоянка Ерши.

1925—1926 гг. — осмотр стоянок по левому берегу р. Ангары (Роща Звездочка, Царь-Девы, Кузьмиха, Большая Межовка и Малая Межовка) и сбор подъемного материала на них произвел член кружка «Друзья музея» Л. Н. Иванов;

— П. П. Хороших при участии членов кружка «Друзья музея» осуществил археологические раскопки у древнейшего каменного строения в г. Иркутске — Спасской церкви. В ходе работ было обнаружено основание одной из башен Иркутского острога.

1926 год — на правом берегу р. Ангары, недалеко от Верхолесской горы, директором Иркутского научного музея Я. Н. Ходукиным открыто «палеолитическое» местонахождение Ушканка.

1927—1928 гг. — М. М. Герасимов произвел раскопки нескольких неолитических погребений в Глазковском предместье, в саду «Циклодром»;

— раскопочные работы на Лисихинском могильнике производит Г. М. Константинов.

1928 год — группой работников Иркутского музея под руководством Я. Н. Ходукина произведены раскопки стоянки и неолитического погребения в пади Ушканка.

С 1932 по 1940 гг. в Прибайкалье работала Ангарская археологическая экспедиция, организованная Иркутским краеведче-

ским музеем и ВСОГО в связи с проектированием ряда гидроэлектростанций на р. Ангаре. Экспедицию возглавлял зав. этнографическим отделом краеведческого музея, а затем аспирант ГАИМК А. П. Окладников.

1934 год — в составе Ангарской экспедиции отрядом под руководством Б. Э. Петри обследовались стоянки левого берега р. Ангары: Царь-Девица, Кузьмиха, Большая Межовка и Малая Межовка. По некоторым данным, работы были продолжены в 1936 г.

1934—1936 гг. — неоднократно на стоянку Ерши совершал экскурсии Б. Э. Петри.

1937 год — Б. Э. Петри произвел раскопки на стоянке Ерши. Эти работы были последними в жизни профессора Б. Э. Петри.

1935—1938 гг. — сотрудником Иркутского краеведческого музея, геологом, палеонтологом и археологом И. В. Арембовским и Л. Н. Иваньевым произведены разведочные работы в районе Военного госпиталя с целью выяснения места стоянки, обнаруженной И. Д. Черским и А. Л. Чекановским.

1947 год — работники Иркутского областного музея П. П. Хороших и М. Р. Полесских совершили несколько «археологических экскурсий» по левому берегу р. Ангары от стоянки Михалево до Иркутска. Цель экскурсий — определение места будущих раскопок. Осмотрены стоянки Ерши, Большая Межовка и Малая Межовка.

1948—1958 гг. — под руководством П. П. Хороших производились крупные раскопочные работы на Кайской горе на стадионе «Локомотив» (бывший сад «Циклодром»). В раскопках принимали участие профессор А. И. Казанцев, М. Р. Полесских, Л. Н. Иваньев, И. В. Арембовский, студенты Иркутского университета В. В. Свинин, Г. И. Медведев и др. Было раскопано 20 погребений, содержащих 32 костяка. Все захоронения отнесены П. П. Хороших к «китойскому этапу Ангаро-Байкальского неолита».

1950 год — П. П. Хороших раскопано неолитическое погребение и обнаружены следы двух стоянок в устье р. Каи.

1951—1952 гг. — новое разведочное обследование района стоянки Военный госпиталь провели И. В. Арембовский и Л. Н. Иваньев.

1957 год — в составе Ангарской археологической экспедиции, возобновившей свою работу в связи со строительством Иркутской ГЭС, П. П. Хороших производил раскопки у д. Малая Разводная.

1959 год — археологическим отрядом Братской геолого-палеонтологической экспедиции под руководством доктора исторических наук, заведующего лабораторией пластической реконструкции Института этнографии АН СССР М. М. Герасимова велись раскопки нового местонахождения Верхоленьской горы II, распо-

лагающегося выше по склону от места раскопок Б. Э. Петри (Верхоленская гора I). Стоянка была отнесена к мезолитической эпохе.

1963—1965 гг. — М. П. Аксеновым, зам. директора по научной части Иркутского областного краеведческого музея, производились раскопки Верхоленской горы I. Определен абсолютный возраст стоянки.

1966 год — новые раскопки Верхоленской горы II предприняты ассистентом кафедры всеобщей истории ИГУ, руководителем недавно образованной Лаборатории археологии Г. И. Медведевым;

— силами студентов-практикантов Иркутского педагогического института под руководством Г. И. Медведева, директора областного краеведческого музея В. В. Свинина и М. П. Аксенова осуществлены раскопки стоянки Царь-Девица;

— в ходе реставрации Спасской церкви студентами исторического факультета ИГУ под руководством В. В. Свинина произведены раскопочные работы на территории Иркутского острога.

1968 год — в овраге против дома № 57 по ул. Дальневосточной, на месте известной уже Лисихинской неолитической стоянки В. В. Свининым были обнаружены следы стоянки эпохи мезолита. Проведены небольшие раскопочные работы.

1977 год — новые раскопочные работы произведены на местонахождениях Верхоленская гора I и II сотрудником Лаборатории археологии и этнографии ИГУ И. Л. Лежненко и аспирантом Ленинградского государственного университета В. А. Лыншей.

1980 год — по решению президиума Иркутского областного отделения ВООПИК специальным отрядом ЛАиЭ ИГУ под руководством И. Л. Лежненко и Ю. П. Лыхина проведено археологическое обследование территории г. Иркутска. В задачу обследования входило выяснение и уточнение мест расположения археологических памятников, установление их границ, перспективности дальнейших исследований и др. В ходе работ было выявлено два новых местонахождения: Титово и Пивовариха. Итогом работ явилось определение охранных зон и зон надзора на археологические памятники г. Иркутска.

1980—1984 гг. — силами сотрудников ЛАиЭ ИГУ и студентов-историков ИГУ под руководством Н. А. Савельева и В. И. Базалийского производились самые крупные за всю историю изучения этого памятника раскопки могильника «Локомотив». В результате работ было вскрыто 34 захоронения, содержащих разнообразный погребальный инвентарь общим количеством до 2000 предметов. Большая часть погребений относится к китойской культуре.

1984 год — в связи с производившимися в окрестностях Военного госпиталя строительными работами сотрудником ЛАиЭ ИГУ Е. М. Инешиным и студентом исторического факультета ИГУ

А. А. Хамнушкиным на прилегающей к стоянке Военный госпиталь территории осуществлены шурфовочные работы.

ОХРАННАЯ ЗОНА № 1

Глазковский могильник

На территории Кайской горы (Свердловский район города) располагаются два крупнейших разновременных могильника, известных под названием «Локомотив» («Циклодром») и Глазковский. Многочисленные и разновременные погребения могильников располагаются по всему склону горы от рощи Звездочка до р. Иркут. Учитывая то, что территориально могильники не разграничены, все погребения на Кайской горе объединяются нами в один обширный могильник под общим названием Глазковский с выделением в нем двух разновременных комплексов каменного и бронзового веков (китойской и глазковской культур).

Глазковский могильник получил название по одноименному предместью г. Иркутска, на территории которого обнаружен. Датой открытия могильника считается 1887 г., когда при рытье котлована под постройку каменного здания (приюта Сукачева) было разрушено несколько погребений. Однако неоднократные находки человеческих черепов и костей, часть которых «препровождена в полицию», были известны и ранее.

Первым исследователем могильника явился Н. И. Витковский. В 1887 г. он собрал остатки семи погребений, разрушенных земляными работами, одно погребение было обнаружено непотревоженным и раскопано им (Витковский, 1889).

Большое количество погребений, располагавшихся по всему косогору Кайской горы от дачи «Звездочка» до р. Иркут, было разрушено в 1897 г. при строительстве Забайкальской железной дороги. М. П. Овчинников, присутствовавший при работах, отметил, что рабочими при возведении железнодорожной насыпи уничтожено около 100 черепов. При этом администрация строительства всячески препятствовала действиям М. П. Овчинникова по спасению погребений (Овчинников, 1904). В этом же году М. П. Овчинников «наблюдал» погребения у Глазковской церкви около дачи «Луна», у приюта Сукачева, около Глазковского училища (Овчинников, 1904).

Ряд погребений (около дачи «Луна», у приюта Сукачева, на железнодорожном вокзале и в других местах Глазковского предместья) были раскопаны М. П. Овчинниковым в 1900—1902, 1904, 1909—1910 гг. (Мамонова, рукопись; Известия ВСОРГО, 1901; Отчет ВСОРГО за 1901 г., 1904).

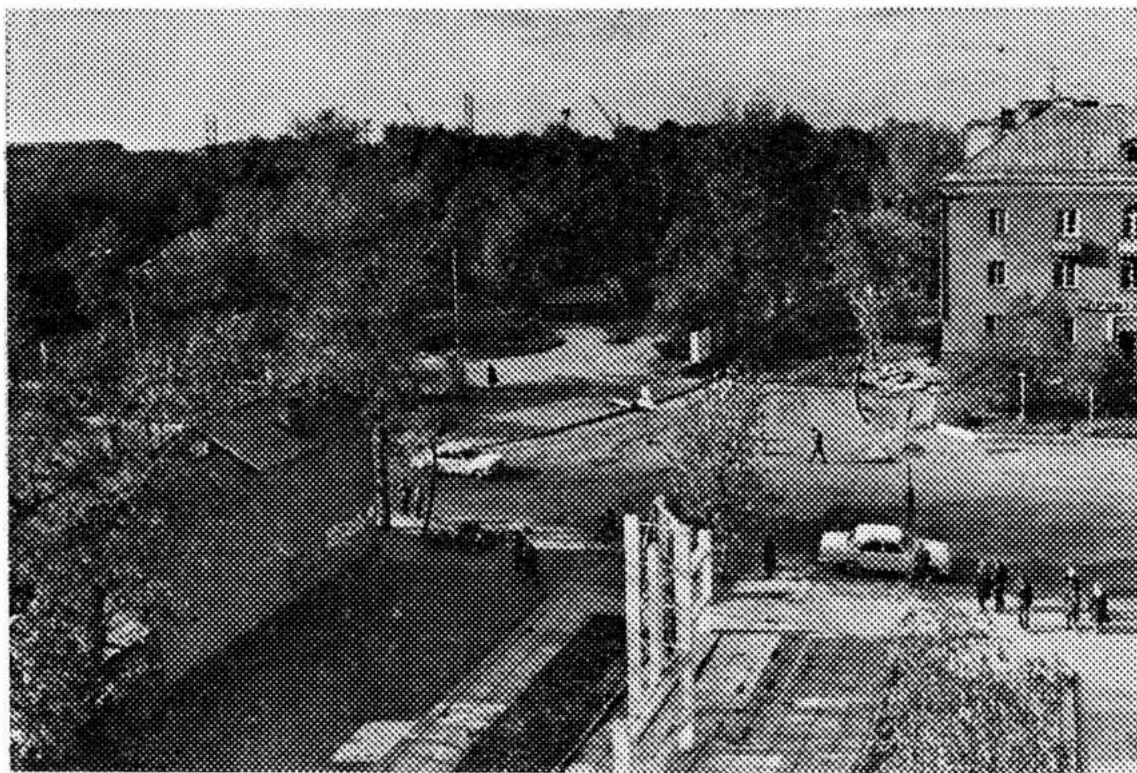
В 1919 г. в районе бывшей улицы Железнодорожной («в 2 км вверх от моста через Ангару») М. М. Герасимовым было обнаружено и раскопано четыре погребения глазковского периода. В 1925 г. по краю 30-метровой террасы левого берега р. Ангары тем же автором зафиксировано несколько пунктов с остатками разрушенных погребений: у приюта Сукачева, у железнодорожной школы, «против вокзала», «в насыпи-дамбе старого понтонного моста через Ангару». Лучшее по сохранности погребение у Переселенческого пункта было раскопано М. М. Герасимовым при участии Л. Н. Иваньева (Герасимов, 1955; Окладников, 1974).

В 1927—1928 гг. несколько китойских погребений раскопано М. М. Герасимовым в саду «Циклодром» (Герасимов, 1955; Константинов, 1928).

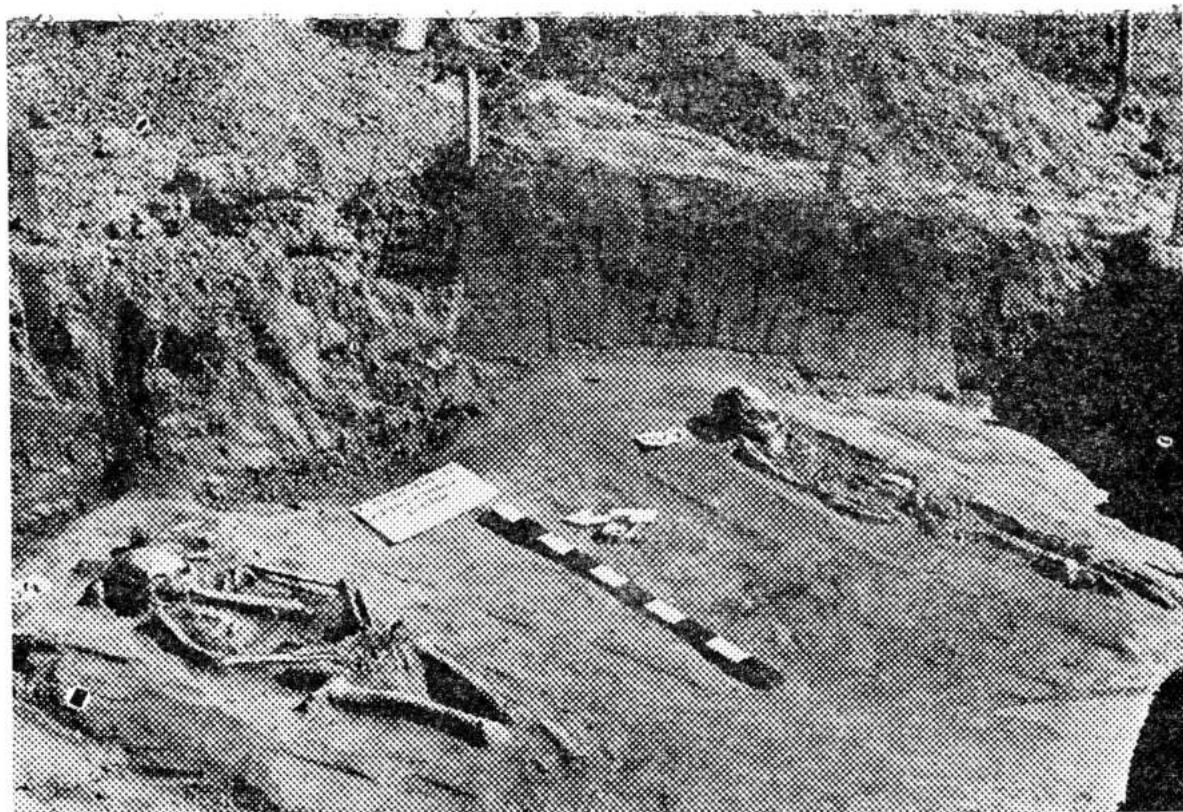
Известно о раскопке погребения Глазковского могильника в 1929 г. Б. Э. Петри на углу улиц Александровской (современная ул. Вокзальная) и Могилевской (современная ул. Маяковского).

В 1940 г. одно погребение было раскопано И. В. Арембовским (Мамонова, рукопись).

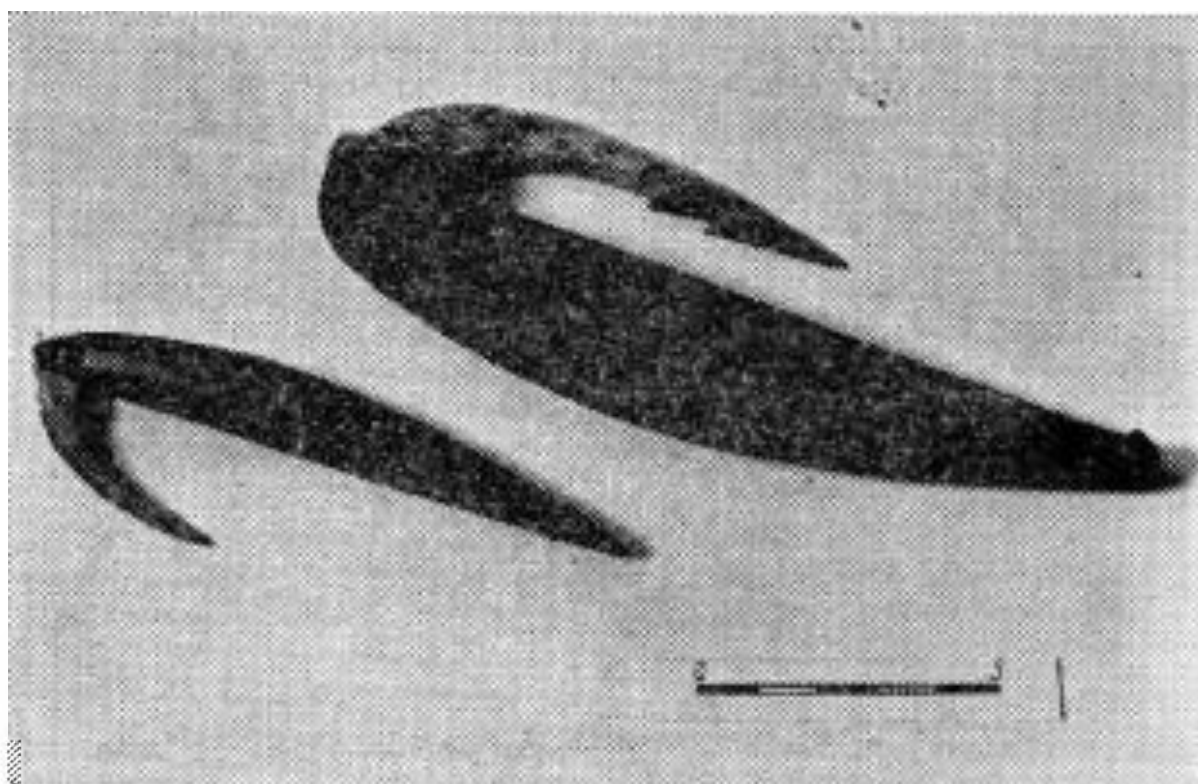
Обширные раскопки могильника на стадионе «Локомотив» (бывший «Циклодром») производились с 1948 по 1958 гг. под руководством П. П. Хороших. Все вскрытые погребения, из которых получен многочисленный и разнообразный инвентарь, относятся к китойскому времени (Хороших, 1966; Раскопки погребений..., 1948; Казанцев, 1961; Окладников, 1974).

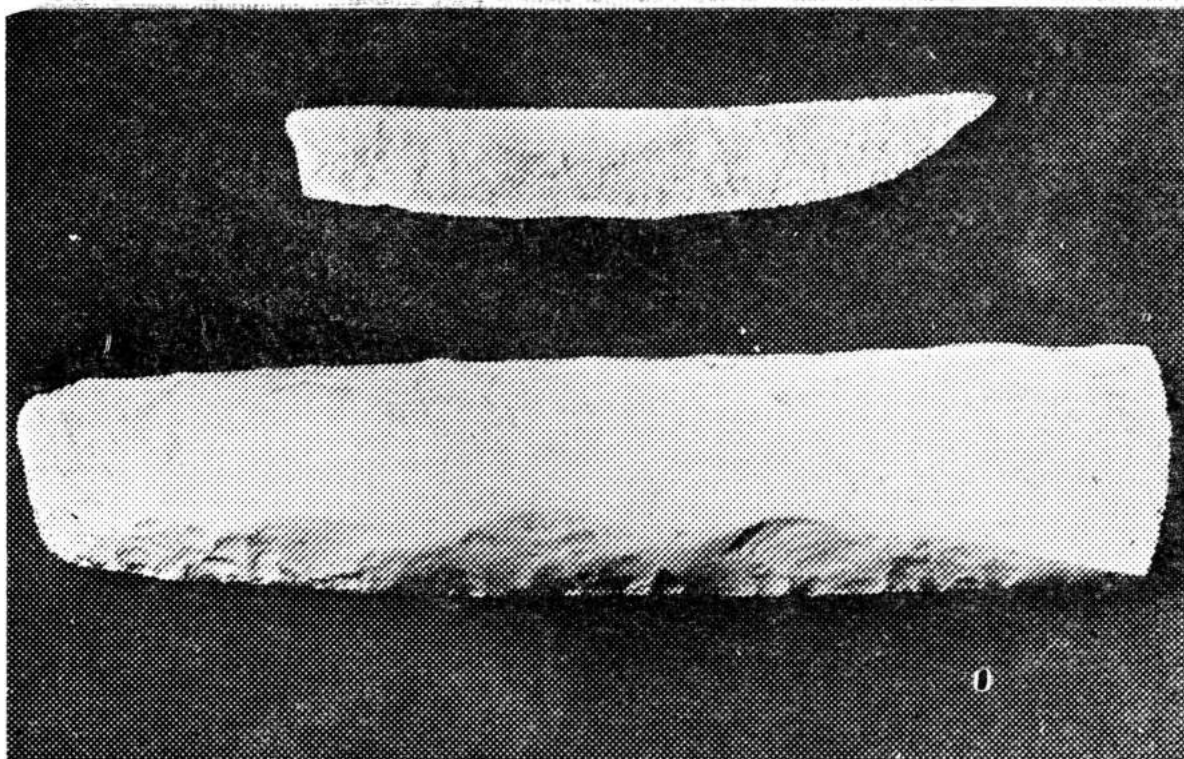
Парк им. Парижской Коммуны.
Место расположения Глазковского могильника

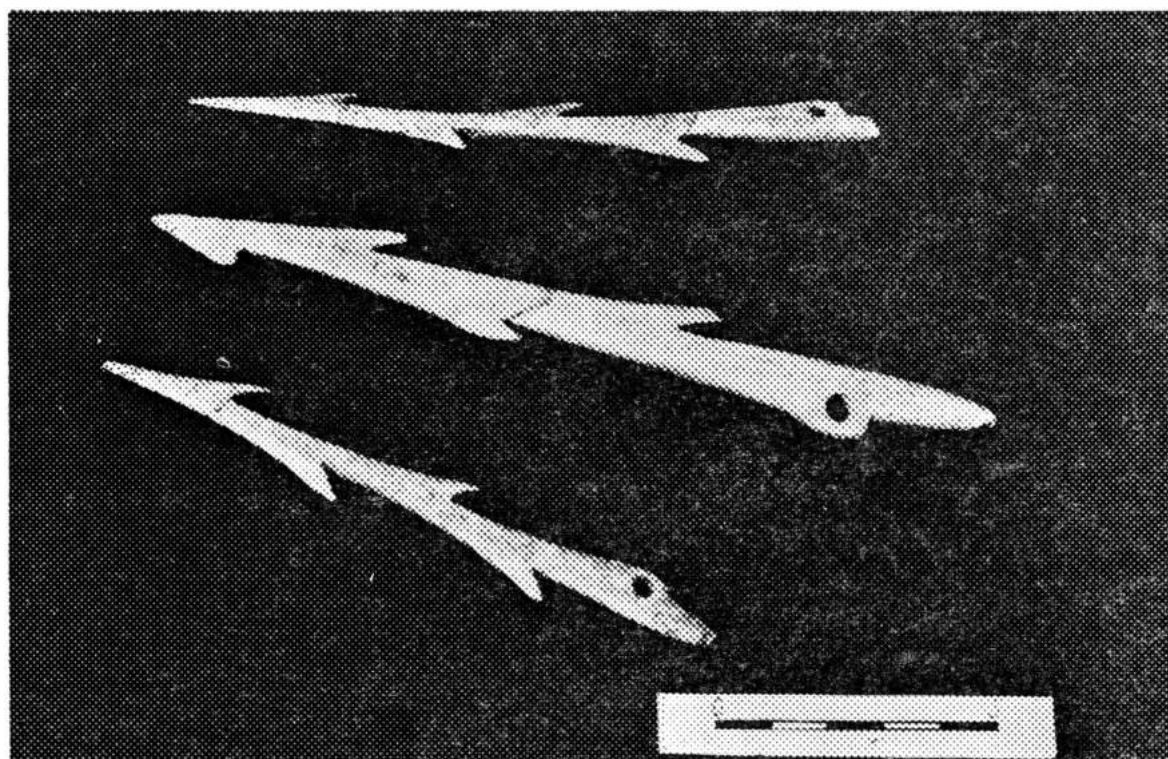
Могильник Глазковский («Локомотив»)
в процессе раскопок 1985 года

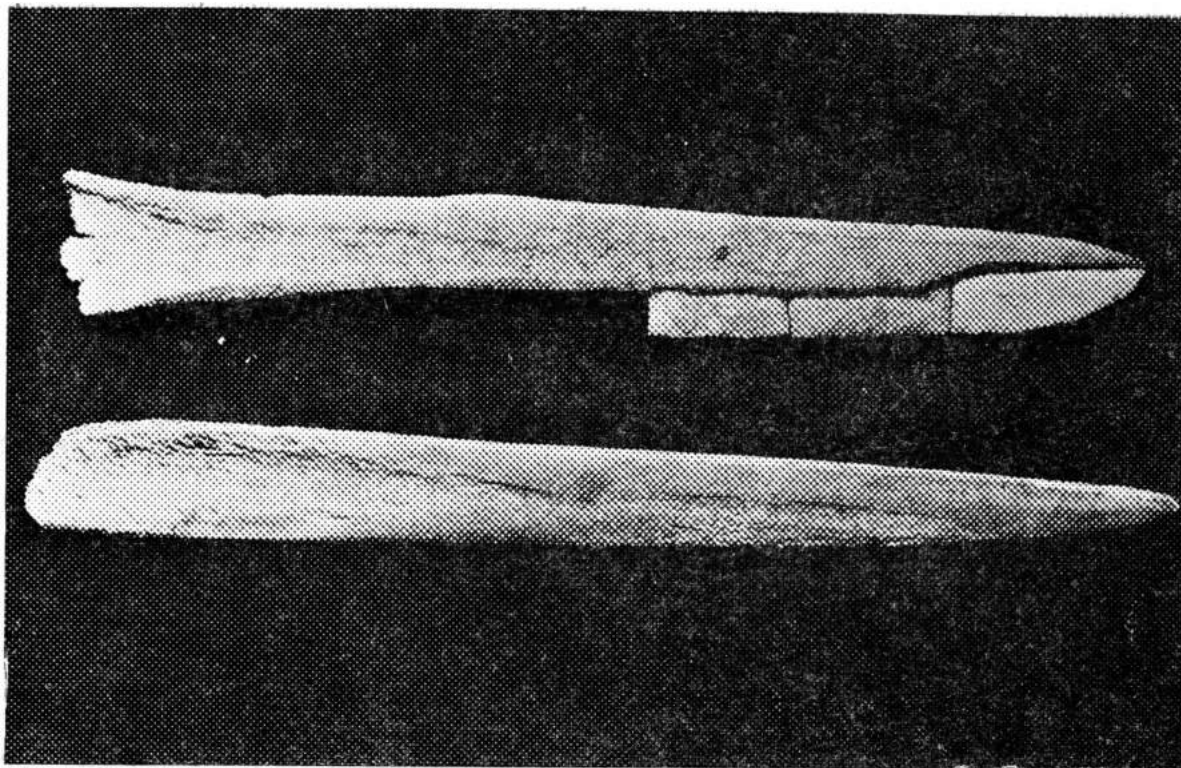
Могильник Глазковский. Погребальный инвентарь
(составные рыболовные крючки)

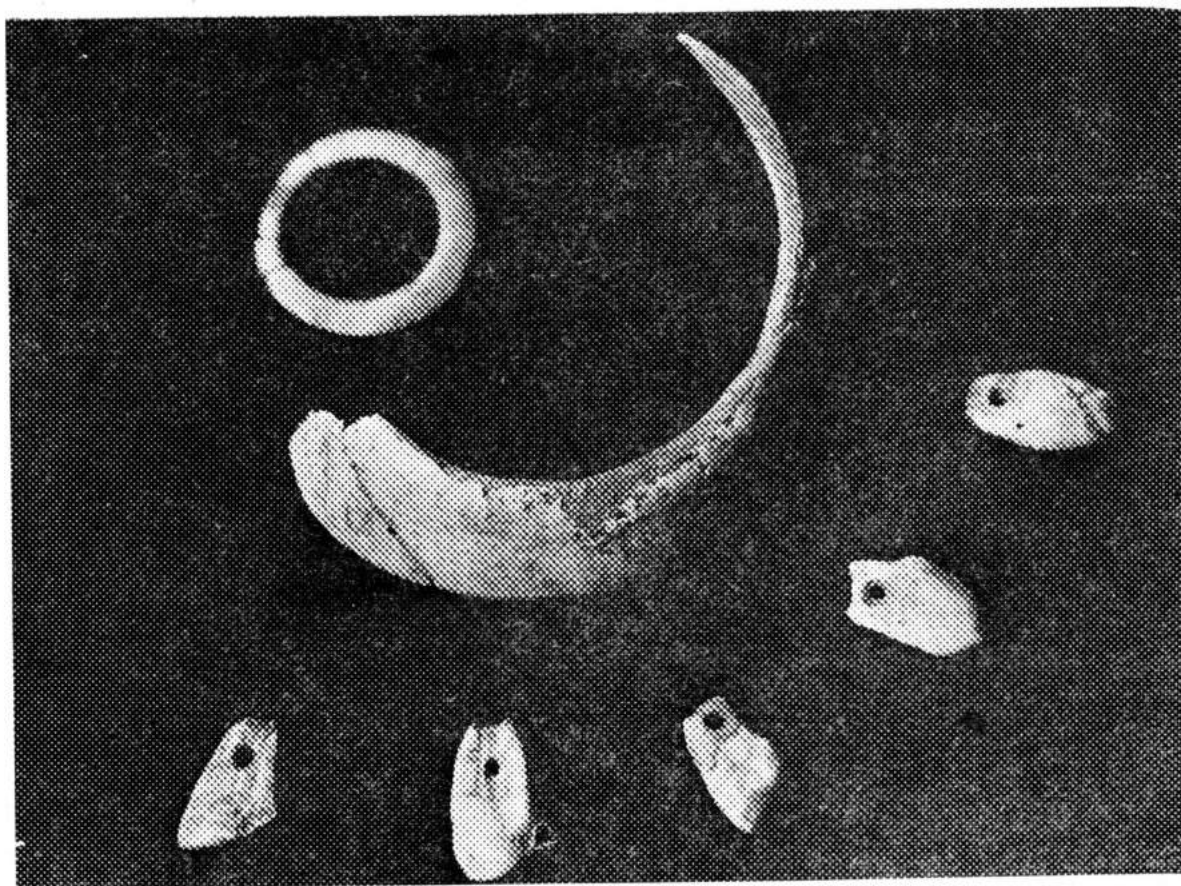
Могильник Глазковский. Орудия из камня

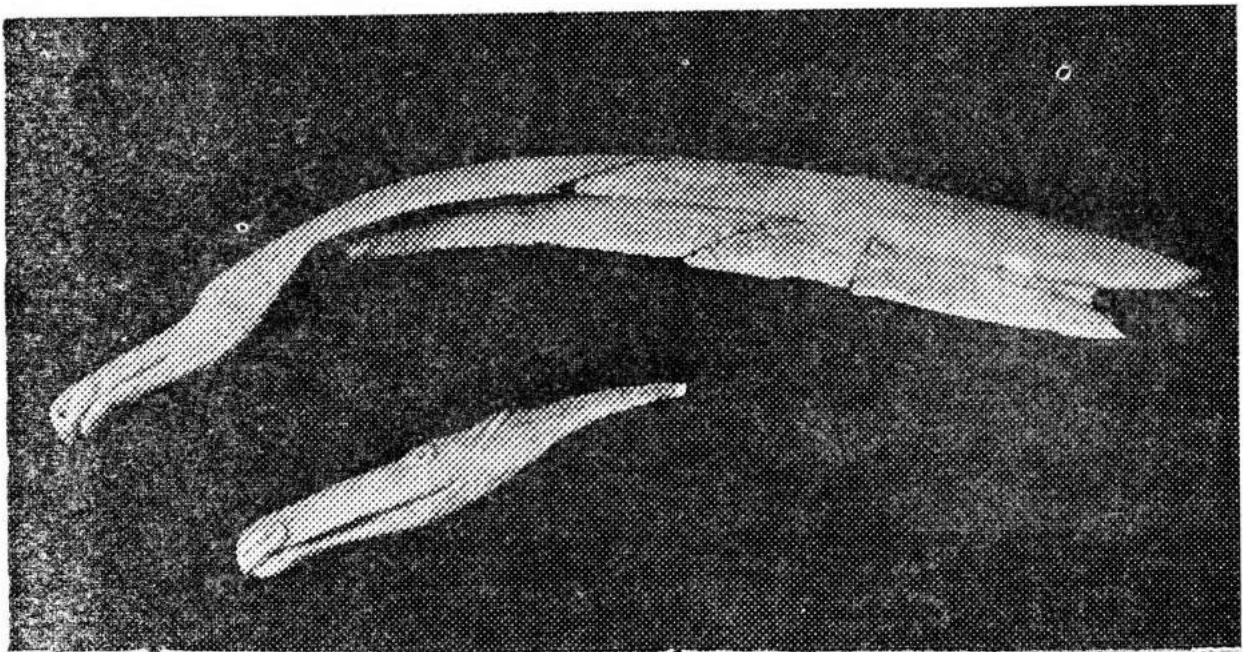
Могильник Глазковский. Костяные гарпуны

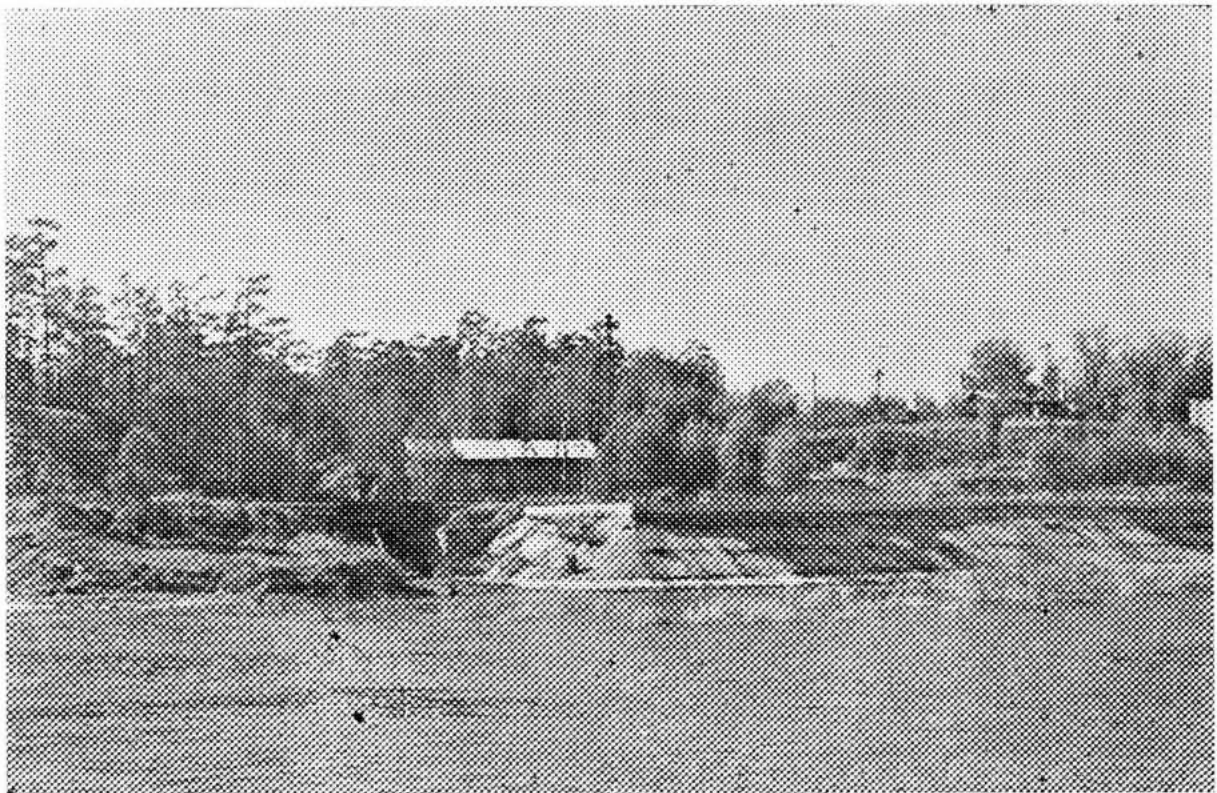
Моги́льник Глазковский. Орудия из кости и камня

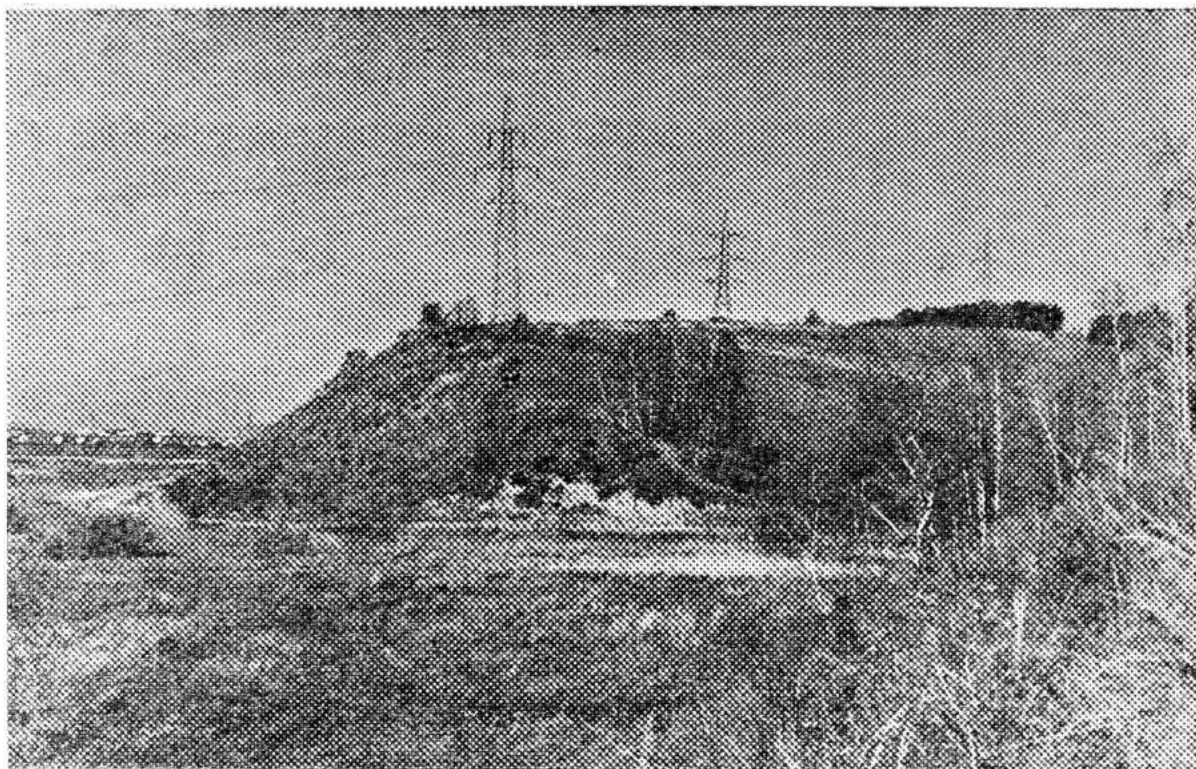
Моги́льник Глазковский. Украшения

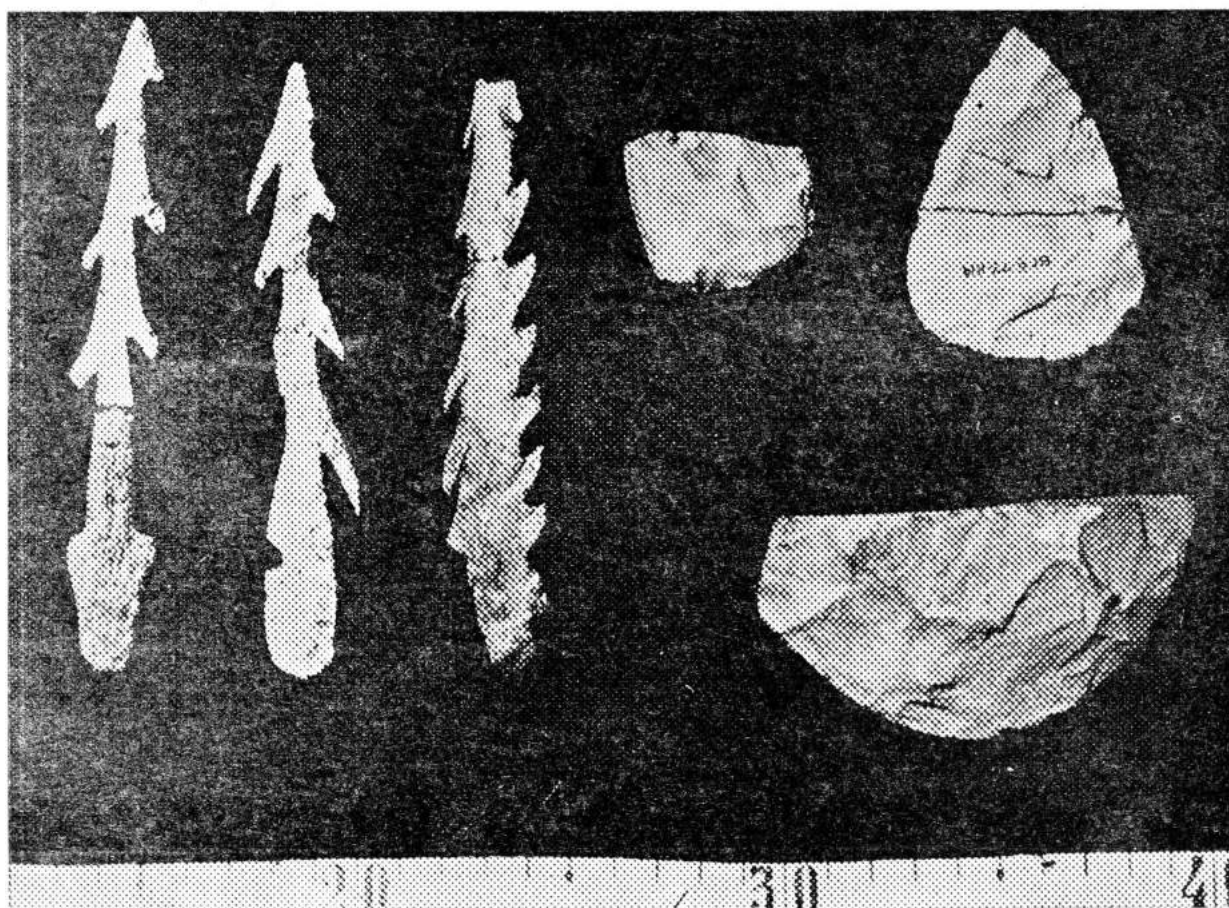
Могильник Глазковский. Зооморфные изображения

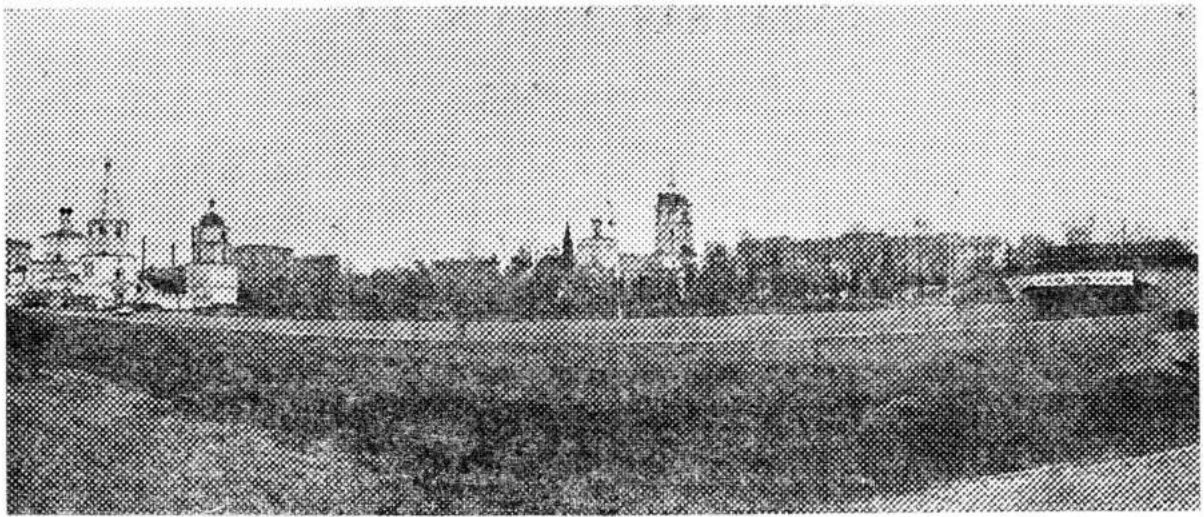
Роща Звездочка. Общий вид местности

Верхолeнская гора. Общий вид местности

Верхолeнская гора. Орудия из кости и камня

Место расположения Иркутского острога

Крупные раскопочные работы в парке им. Парижской Коммуны (стадион «Локомотив») произведены Лабораторией археологии и этнографии ИГУ под руководством Н. А. Савельева и В. И. Базалийского в 1980—1984 гг. (Никифорова, 1980; Олейникова, 1980; Маначинская, 1981; Базалийский и др., 1982).

В результате раскопок было вскрыто 34 захоронения, в которых обнаружено около 2000 предметов погребального инвентаря³. Погребальный инвентарь представлен составными рыболовными крючками, наконечниками стрел, нефритовыми топорами, костяными гарпунами, украшениями в виде расщепленных клыков кабана, подвесками из клыков животных, зооморфными изображениями (лось) и др.

По количеству погребенных захоронения делятся на 3 вида: одиночные, парные и коллективные (до 8 костяков в одной могиле). Общее число погребенных в 34 захоронениях составило 59. Количественно преобладают мужские костяки, затем, соответственно, женские и детские. Подавляющее большинство погребений относится к китойской культуре (Базалийский и др., 1982).

Охранная зона определена на наиболее перспективную часть могильника, на площади которой возможно проведение стационарных исследований.

Границы охранной зоны: север — ул. Боткина; восток — ул. Дзямбула, ул. Вокзальная; юг — ул. Касьянова; запад — ул. 2-я Железнодорожная.

³ Одно из погребений было взято монолитом и в настоящее время демонстрируется в экспозиции Иркутского областного краеведческого музея.

ОХРАННАЯ ЗОНА № 2

Роща Звездочка

Местонахождение Роща Звездочка находится на левом берегу р. Ангары за железнодорожным вокзалом вверх по течению реки в роще Звездочка в Свердловском районе.

Данных об открытии памятника в археологической литературе не имеется. Из устного сообщения старшего научного сотрудника ИЗК СО АН СССР, палеонтолога Л. Н. Иваньева выяснено, что в 1925—1926 гг., когда им проводился сбор подъемного материала в роще Звездочка, памятник был уже известен. В 30-е годы находки «палеолитического времени» здесь собрал А. П. Окладников (Береговая, 1960).

В 1980 г. памятник обследовался археологическим отрядом Иркутского госуниверситета (В. В. Есипов, Ю. П. Лыхин, Т. А. Абдулов). На местонахождении было произведено три зачистки обнажения 26—28-метровой террасы, в одной из которых был зафиксирован археологический материал. Зачистка расширена во врезку-шурф. Выделено три культурных горизонта. Самый многочисленный материал был выявлен в III культурном горизонте (мезолитическом). Датировка верхних горизонтов ввиду малочисленности находок затруднительна. Однако по имеющимся в фондах Иркутского областного музея краеведения керамике и бронзовым изделиям I горизонт памятника предварительно можно отнести к бронзовому — железному векам.

Неисследованность местонахождения Роща Звездочка, многослойность, наличие достаточной площади для раскопок делают памятник перспективным для стационарного изучения.

Выделенная на памятник охранный зона имеет следующие границы: север — ул. Звездинская; восток — полотно железной дороги; юг — ул. Чернышевского; запад — ул. Гоголя.

ОХРАННАЯ ЗОНА № 3

Верхоленская гора

Памятник Верхоленская гора расположен на склоне одной из правобережных возвышенностей р. Ангары, за д. Парфеновкой, недалеко от устья р. Топки (Куйбышевский район).

Отдельные находки каменных орудий из каменоломен Верхоленских гор были известны еще в первой четверти XIX в. (Геденштром, 1830; Витковский, 1889). Сообщения о них — лишь констатация факта наличия культурных остатков. Собственно археологические исследования начинаются на Верхоленской горе с

1893 г., когда М. П. Овчинников и позже учитель гимназии А. С. Еленев осмотрели склоны возвышенностей на участке от Якутского тракта до пади Убиенных и произвели сбор подъемного материала (Еленев, 1894; Овчинников, 1904; Аксенов, 1980). Работы Овчинникова, продолжавшиеся несколько лет и носившие исключительно разведочный характер, составили первый этап истории исследования Верховенской горы.

Второй этап работ связан с именем профессора Б. Э. Петри. В 1919—1928 гг. он осуществляет планомерные раскопки памятника. За 10 лет было раскопано 160 м², коллекция составила 4 тыс. предметов. Несмотря на удивительное разнообразие форм и методов обработки каменных и костяных орудий и не менее разнообразную по составу фаунистическую коллекцию, все находки Петри рассматривает как единое целое, а возраст стоянки определяет поздней стадией палеолита (Петри, 1923; 1926; 1927; 1928). Исследования Б. Э. Петри получили широкий резонанс. Верховенская гора становится одним из опорных памятников каменного века Сибири и в интерпретации Б. Э. Петри входит в мировую науку (Сосновский, 1934; Ефименко, 1953; Береговая, 1960). Но уже в то время высказываются сомнения в правильности его взглядов (Подгорбунский, 1928). Появляется и развивается точка зрения на мезолитический характер и возраст Верховенской горы, которой придерживаются В. И. Подгорбунский, Л. Савицкий, М. М. Герасимов. Но из-за отсутствия ясности в вопросе геологической привязки культурных напластований, на что было справедливо указано I Сибирским краевым научно-исследовательским съездом (Ауэрбах, 1928), не было возможности разрешить спорные вопросы и в том числе вопрос о многослойности памятника. Ощущалась необходимость в новых тщательных, комплексных исследованиях. Однако после регулярных исследований Петри в изучении Верховенской горы наступает длительный перерыв. С 1929 по 1958 гг. стоянка лишь эпизодически посещалась различными исследователями, ограничивавшимися, как правило, сбором подъемного материала (М. М. Герасимов, В. И. Подгорбунский, М. Р. Полесских, П. П. Хороших, Э. Р. Рыгдылон, В. В. Свинин, Л. Н. Иваньев, А. П. Окладников, А. И. Арембовский и др.).

В 1959 г. археологическим отрядом Братской геолого-палеонтологической экспедиции ВСФ АН СССР под руководством М. М. Герасимова были исследованы участки стоянки, расположенные выше по склону от места основных раскопов Петри — Верховенская гора II. Раскопочными работами непосредственно руководил сотрудник отряда Г. И. Медведев. Памятник был определен им как однослойный мезолитический. Залегание культурных остатков осложнено в результате деформации вмещающих отложений оползневыми процессами (Медведев, 1961).

В 1963—1968 гг. М. П. Аксеновым (аспирантом ИИФФ СО АН СССР, а позже заместителем директора по науке ИРОМ) раскопана значительная площадь памятника, примыкающая к раскопам Петри. Им были вскрыты морозобойные трещины, выявлено своеобразие залегания культурных остатков, их связь с геологическими и природными процессами. Толща напластований, вмещающая культурные остатки, стратиграфически подразделялась им на три культурных горизонта. Радиоуглеродным методом (по углям из очагов) определен абсолютный возраст нижнего (третьего) культурного слоя — 12570 ± 180 лет назад. Возраст второго слоя по данным геологии и палеонтологии определяется в диапазоне 11—9 тыс. лет назад, первого — 8—7 тыс. лет назад с примесью разновременных элементов, принадлежащих более поздним эпохам. В процессе раскопок был зафиксирован уникальный факт обитания людей, оставивших культуру III горизонта, в трещинах морозобойного характера (Аксенов, 1966; 1968; 1980).

В 1966 г. исследования проводились на верхнем участке стоянки (Медведев, 1967; Лежненко, 1978) и были продолжены в 1977 г. (Лежненко и др., 1978; Лежненко, 1980) параллельно с работами на Верховенской горе I.

Хотя в целом характер залегания культурных остатков уточнен, по-прежнему ведется полемика по ряду вопросов, касающихся генезиса трещин и некоторых важных моментов стратиграфии. Поэтому по мере совершенствования методики археологических изысканий будет вновь и вновь возникать необходимость в продолжении исследований на Верховенской горе. Сохранить памятник для будущих поколений — задача первостепенной важности. Доказательством его научной значимости может наглядно служить неослабевающий интерес к его коллекциям археологов как Советского Союза, так и зарубежных ученых из Чехословакии, Канады, США, Японии и других стран, которые во время пребывания в Иркутске в первую очередь останавливаются на просмотре коллекций Верховенской горы, а затем уже прочих памятников. Коллекции стоянки, хранящиеся в Государственном Эрмитаже (г. Ленинград), Иркутском областном музее краеведения и Лаборатории археологии и этнографии ИГУ в настоящее время насчитывают более 30 тысяч предметов. Примерно пятую часть из них составляют орудия из камня и кости: ножи, скребла, скребки, резцы, наконечники гарпунов, колотушки и т. д.

Охранная зона для памятника установлена в следующих пределах: вся Верховенская гора, включая площадку на вершине, пади Жарникова и Убиенных. Границы зоны проходят по водоразделам с соседними падами, с юго-запада территория зоны ограничена дорогой, идущей от Парфеновки в садоводства по пойме р. Ангары у подножья Верховенской горы.

ОХРАННАЯ ЗОНА № 4

Военный госпиталь

Памятник расположен на одной из возвышенностей правого берега р. Ушаковки, в приустьевой части, на территории военного госпиталя (Куйбышевский район). Открытый еще в прошлом веке он стал первым палеолитическим памятником не только на территории Сибири, но и России.

Осенью 1871 г. при закладке здания военного госпиталя рабочие-землекопы обратили внимание на необычные обломки камней и странные костяные вещи. Находки попали в руки члена СОРГО В. А. Бельцова. Он показал их геологам И. Д. Черскому и А. Л. Чекановскому, которые определили необычные вещи как изделия рук человека.

И. Д. Черский и А. Л. Чекановский исследовали памятник и его окрестности в течение 1871—1872 гг. По наблюдениям исследователей памятник имел культурный слой, достигавший мощности 40 см и находившийся на глубине до 2,10 м. Несмотря на незначительный масштаб раскопок, результаты превзошли ожидания. Вместе с костями первобытного быка, лошади, крупных птиц, раковинами наземных моллюсков были найдены многочисленные отщепы, изделия из сферосидерита (очевидно, наконечники копий), плоский оббитый кусок кварца (рубящее орудие?), украшения из клыков оленя, орнаментированные изделия из бивня мамонта — цилиндрические столбики, просверленные посередине, шаровидный предмет, кольца.

Вся коллекция была передана В. А. Бельцову и впоследствии утрачена для науки⁴. В настоящее время мы располагаем исключительно сведениями авторов раскопок об этом интереснейшем памятнике каменного века (Чекановский, 1871; Черский, 1872) и более поздними интерпретациями материала (Витковский, 1889; Арембовский, Иваньев, 1956; Береговая, 1960; Ларичев, 1969).

Первым, отнесшим Военный госпиталь к палеолиту, был известный русский археолог А. С. Уваров (Уваров, 1881). Но ограниченный характер работ Черского и Чекановского, отсутствие методики вскрытия стоянок каменного века оставляют место для неуверенности в вопросе датировки памятника. Не вызывает сомнения, что это поздний отдел палеолитической эпохи, но конкретизировать эту приблизительную датировку затруднительно.

М. М. Герасимов, вслед за Б. Э. Петри, считает, что датировать памятник можно еще в более широком диапазоне каменного

⁴ Существуют две версии исчезновения коллекции: либо она погибла при Иркутском пожаре 1879 г., либо, хранившись у Бельцова, пропала после его смерти (Ларичев, 1969).

века (ранний отдел позднего палеолита — неолит) на том основании, что в коллекции Военного госпиталя вместе с плейстоценовой фауной присутствуют «несомненно поздние, неолитические предметы: керамика, наконечники стрел и т. д.» (Герасимов, 1937, с. 110).

В 1935—1938 гг. И. В. Арембовским и Л. Н. Иваньевым была предпринята попытка определить точное место раскопок в районе Военного госпиталя. Исследования были продолжены в 1951—1952 гг. В результате планомерных экскурсий и наблюдений стоянку удалось увязать с III террасой р. Ангары (Арембовский, Иваньев, 1953). Покровные отложения террасы подразделялись ими на 3 горизонта: гумус, лесс, лессовидный суглинок. На глубине 1,80—2,20 м между лессовидным суглинком и лессом зафиксирован отчетливо выраженный горизонт погребенной почвы, продолжающийся в сторону госпиталя. Горизонт насыщен фаунистическими остатками. В 1,5 км от места раскопок Черского и Чекановского из такого же по характеру слоя удалось извлечь челюсть носорога и дисковидное орудие из сферосидерита (Арембовский, Иваньев, 1953; Ларичев, 1972; Береговая, 1960).

Экскурсии в долине р. Ушаковки показали неодинаковый уровень залегания обработанных камней и связанной с ними фауны, что свидетельствует о неоднократном появлении человека в этом районе в финале плейстоцена, а также перспективность поисков в долине р. Ушаковки памятников донеолитической культуры.

Исследования 1980 г. (И. Л. Лежненко, М. П. Аксенов) носили ограниченный характер — определение размеров охранной зоны памятника с учетом характера и планировки территории военного госпиталя. Было установлено, какое именно здание закладывалось в 1871 г.

В 1984 г. шурфовочные работы на площади Военного госпиталя и прилегающей территории производились научным сотрудником Лаборатории археологии и этнографии ИГУ Е. М. Инешиным и студентом исторического факультета А. А. Хамнушкиным. В одном из шурфов, в 150 м от угла здания, построенного в 1871 г. (в сторону ул. Киренской), на глубине около 1 м была найдена кость бизона и небольшое кварцитовое скребло.

Учитывая то, что до сих пор точно не установлено место раскопок Черского и Чекановского, а также факт обнаружения находок в русле руч. Пшеничного, в охранную зону включается вся территория Военного госпиталя и прилегающая долина ручья Пшеничного.

Граница охранной зоны: северо-восток — ул. Кочубея; юго-восток — ул. Радищева; юго-запад — ул. Войкова; северо-запад — ул. Киренская.

Территория Иркутского острога

В число археологических памятников города должны быть включены памятники архитектурные и исторические, на которых во время их реставрации возникает необходимость проведения земляных работ. Поскольку при этом неизбежно происходит нарушение культурного слоя, содержащего орудия труда, предметы быта, захоронения и т. п., земляные работы, производящиеся в реставрационных целях, должны носить самостоятельный исследовательский характер и производиться специалистами-археологами⁵.

Среди подобных памятников города особенно выделяется территория бывшего Иркутского острога, располагающаяся между сквером имени Кирова и р. Ангарой. Основанный в 1661 г. Иркутский острог с первых десятилетий своего существования неоднократно перестраивался, с каждым разом увеличиваясь в размерах (Кудрявцев, Вендрих, 1971; Оглы, 1982). В процессе перестроек менялась линия острожных стен, происходили изменения в количестве и месте расположения башен острога, строений внутри крепости. Быстрый рост Иркутского острога сопровождался изменением его статуса: в 1682 г. он становится центром самостоятельного воеводства, еще через 4 года утверждается как уездный город. В XVIII в. Иркутский острог, находящийся в центре разрастающегося города, постепенно теряет свое военное значение и к концу столетия надобность в нем отпадает. В 90-х гг. деревянные постройки острога были разобраны (Дулов, 1983) и до наших дней сохранилось единственное здание, связанное с Иркутским острогом, — Спасская церковь. Построенная в 1706—1710 гг. Спасская церковь, находившаяся в южной стене острога, ныне древнейшее здание в Иркутске.

В середине 1920-х гг. вокруг церковной ограды Спасской церкви и в одной из аллей сада П. П. Хороших при участии членов кружка «Друзья музея» были осуществлены археологические раскопки. В ходе исследований обнаружено основание одной из башен острога. Аналогичные работы проведены и в 1966 г., когда при реставрации Спасской церкви возникла необходимость обнажения цоколя церкви. В работах приняли участие археологи Иркутского университета (В. В. Свинин, Н. А. Савельев, Г. Н. Мих-

⁵ Советской археологией накоплен богатый опыт археологических исследований историко-архитектурных памятников. В Иркутской области такие работы проводились в 1970-х гг. в Илимске археологической экспедицией ИИФФ СО АН СССР под руководством А. П. Окладникова (Васильевский и др., 1978).

нюк, И. Л. Лежненко и др.). Во время проведения раскопок были найдены колодные захоронения, предметы быта XVIII—XIX вв. и др.

Охранная зона на территорию Иркутского острога определена в следующих пределах: север — берег р. Ангары; восток — ул. Пролетарская; запад — ул. Ленина; юг — линия, проходящая по ул. Чкалова через площадь Кирова до юго-западного угла здания Иркутскэнерго.

ЗОНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА

СВЕРДЛОВСКИЙ РАЙОН

Среди районов города Свердловский район занимает особое место по концентрации археологических памятников. Здесь находится 10 местонахождений: Устье р. Кай, Глазковский могильник, Переселенческий пункт, Роща Звездочка, Царь-Девича, Титово, Кузьмиха, Большая Межовка и Малая Межовка, Ерши. Местонахождения датируются в диапазоне от мезолита до железного века включительно. Памятники сосредоточены на Кайской горе, расположенной в месте впадения р. Иркут в р. Ангару, а также по берегу р. Ангары, на 12—15-метровой террасе. Площадь, занимаемая памятниками, очень обширна, археологический материал встречается практически на всем протяжении террасы.

Среди перечисленных местонахождений особую научную значимость имеют Глазковский могильник и Роща Звездочка, на которые были определены охранные зоны № 1 и № 2. На остальные участки района, насыщенные находками и перспективные в археологическом отношении, определяются четыре зоны археологического надзора.

Зона надзора № 1

Кайская гора

В данной зоне археологического надзора располагается 4 археологических местонахождения: Царь-Девича, Титово, Переселенческий пункт, Устье р. Кай.

Царь-Девича

Стоянка Царь-Девича получила свое название от дачной местности, существовавшей до революции по левому берегу Ангары недалеко от д. Титово (на повороте современной железной дороги от р. Ангары к станции Академическая). В 1892 г. М. П. Овчинниковым здесь впервые были собраны многочисленные археологические находки: нуклеусы, скребки, наконечники стрел, топо-

ры, фрагменты керамики. Им же стоянка осматривалась и в 1897 г. (Овчинников, 1904).

Весной 1916 г. Б. Э. Петри совместно с М. П. Овчинниковым и И. И. Серебренниковым (Петри, 1916) были произведены разведочные раскопки Царь-Девы. Через 8 лет, в 1924 г., Петри вновь производит раскопки стоянки, выделяя два культурных слоя памятника. Верхний слой он относит к эпохе позднего неолита, нижний — к переходному периоду между «древнекаменным веком» (палеолитом) и «новокаменным» (неолитом) (Петри, 1926, 1928).

Сбор подъемного материала на Царь-Деве в 1925—1926 гг. проводил Л. Н. Иваньев. По некоторым данным, памятник вновь обследовался Б. Э. Петри в 1934 и 1936 гг.

В 1966 г. новые раскопки Царь-Девы осуществляются сотрудниками Иркутского госуниверситета и областного краеведческого музея Г. И. Медведевым, В. В. Свинным и М. П. Аксеновым. Вскрытая площадь составила 25 м². Г. И. Медведевым выделяется три культурных горизонта памятника: I — эпоха бронзы, железа; II — неолит, возможно, ранний металл; III — мезолит (Медведев, 1971; Георгиевский, Медведев, 1980).

В 1980 г. осмотр памятника и сбор подъемного материала производился археологическим отрядом Иркутского госуниверситета (Ю. П. Лыхин).

Титово

В 1980 г. в результате работ археологического отряда ИГУ (Ю. П. Лыхин) было выделено новое местонахождение — Титово. Ранее находки с этого местонахождения относились к Царь-Деве ввиду их близости. Стоянка Титово находится у бывшей деревни с одноименным названием, в 70—100 м от раскопа Царь-Девы 1966 г. Памятник двуслойный. Материал был зафиксирован как в шурфе, позволившем выяснить условия залегания горизонтов, так и в обнажении террасы. Собрана значительная коллекция керамики и каменного инвентаря.

Переселенческий пункт

Позднепалеолитическое местонахождение Переселенческий пункт было открыто в 1924 г. М. М. Герасимовым. В нижней части слоя лессовидного суглинка, выявленного на северном склоне Кайской горы у бывшего Иркутского Переселенческого пункта, вблизи железнодорожного моста через р. Иркут были найдены четвертичные фаунистические остатки. При дальнейшем осмотре слоя, тянувшегося «параллельно откосу горы от ворот Переселенческого пункта до Медведниковской больницы», обнаружены примазки угля, каменные орудия (скребки, обломок ретушированной

пластины, нуклеус и др.), расколотые кости животных: лошади, мамонта, быка, северного оленя, лося, шерстистого носорога (Герасимов, /Б.г./; 1926).

В 1925 г. М. М. Герасимов под руководством профессора Б. Э. Петри и Г. П. Сосновского произвел «разведочную раскопку» тремя пикетами. Коллекция хранится в Государственном Эрмитаже (Герасимов, 1926; Береговая, 1960).

В 1925 г. у Переселенческого пункта М. М. Герасимовым при участии Л. И. Иваньева было обнаружено и раскопано энеолитическое погребение, относящееся к обширному Глазковскому могильнику на Кайской горе. Захоронение сопровождалось многочисленным погребальным инвентарем: подвесками, остриями дротика, наконечниками стрел, глиняным сосудом, ножом и т. д. На подвесках (украшениях) из зубов изюбря обнаружены следы окиси меди. По этому признаку погребение относится автором к началу бронзового века (Герасимов, 1956; Окладников, 1974).

В 1980 г. археологическим отрядом Иркутского университета (И. Л. Лежненко) в районе стоянки был заложен шурф-врезка, позволивший уточнить стратиграфическую ситуацию. Археологических находок не обнаружено.

Устье р. Каи

Местонахождение открыто в 1892 г. М. П. Овчинниковым. Здесь на берегу р. Каи, недалеко от Кайской городской мельницы, были найдены фрагменты керамики, рог и часть черепа животного (Овчинников, 1915).

Длительное время после этой случайной находки в научной литературе отсутствовали сведения об исследовании местонахождения. Лишь в 1954 г. появляется сообщение о том, что в 1950 г. П. П. Хороших совместно с С. В. Филипповым раскопал на южном склоне Кайской горы против д. Медведевой неолитическое погребение. Погребение располагалось на второй террасе правого берега р. Каи на высоте 12 м от уровня реки. Погребение двойное (костики принадлежат женщине и подростку), содержало разнообразный инвентарь: стерженьки составных рыболовных крючков, наконечники стрел, нож и кольцо из нефрита, скребок, игольник с костяной иглой, костяные острия, обломки гарпуна и костяной ложки, подвески из клыков марала и других животных, расщепленные клыки кабана и др. Погребение датируется автором китойским этапом неолита (Хороших, 1954; Окладников, 1974).

Здесь же, в Устье р. Каи, П. П. Хороших отмечает следы двух поселений: «Вблизи раскопанного погребения на вторых террасах р. Кая, около деревни Медведевой и на правом берегу р. Кая, около ее устья находятся стоянки новокаменного периода, где

найжены разнообразные кремневые орудия и фрагменты глиняной посуды со штриховым и линейным орнаментом» (Хороших, 1954, с. 88).

В 1980 г. археологическим отрядом ИГУ местонахождение Устье р. Кай было обследовано с целью определения границ памятника и выяснения стратиграфии (И. Л. Лежнеко, Т. Н. Кононова, Ю. П. Лыхин). Был собран подъемный материал, производились зачистки и заложен шурф-врезка на правобережной 12-метровой террасе р. Кай в ее устье.

Кроме перечисленных археологических памятников с выясненным местом расположения имеются сообщения о сборе на территории Кайской горы разнообразного археологического материала, не имеющего точной привязки к местности. Так, известно о находках М. П. Овчинникова, собравшего в разное время и в разных местах Кайской горы значительную коллекцию предметов «палеолитического характера» (Петри, 1923; Герасимов, /Б.г./). Имеются сведения о нахождении в Глазковском предместье обломков бронзовых котлов (Рыгдылон, Хороших, 1959).

Кроме того, обширная часть Глазковского могильника осталась за пределами охранной зоны № 1, определенной на его центральную часть, где возможно проведение широких раскопочных работ. Отсюда несомненно обнаружение новых погребений на территории Кайской горы.

В результате вышеизложенного в зону археологического надзора включена вся территория Кайской горы. Границы зоны: север — береговая линия р. Иркутта; восток — ул. Вокзальная, береговая линия р. Ангары; юг — полотно железной дороги (граница проходит по линии домов № 68 и № 53 ул. Леси Украинки до р. Ангары); запад — полотно железной дороги, береговая линия р. Кан.

Зона надзора № 2

Академгородок — плотина Иркутской ГЭС

Другим участком Свердловского района, на территории которого находятся археологические памятники, является район от Кайской горы до плотины Иркутской ГЭС. Здесь располагаются такие известные в научной литературе стоянки, как Кузьмиха и Малая Межовка.

Кузьмиха

Стоянка, располагающаяся у бывшей деревни Кузьмиха, открыта в 1892 г. М. П. Овчинниковым (Овчинников, 1904; Петри, 1922).

В 1894 г. стоянку посетил А. С. Еленев, где ему «удалось про- извести богатые по результатам изыскания» (Еленев, 1894).

В 1897 г. местонахождение вновь осмотрено М. П. Овчинниковым (Овчинников, 1904).

Весной 1916 г. «пробные» раскопки Кузьмихи были произведены Б. Э. Петри вместе с М. П. Овчинниковым и И. И. Серебренниковым. Стоянка была отнесена Б. Э. Петри к типу смешанных — «неолит — железо» (Петри, 1916). В период между 1918 и 1924 гг. местонахождение неоднократно посещалось студенческими экскурсиями под руководством профессора Б. Э. Петри (Хорших, 1926).

В 1925—1926 гг. сбор подъемного материала на стоянке производил Л. Н. Иваньев.

В 1934 и 1936 гг. местонахождение было обследовано Верхнеангарским отрядом под руководством Б. Э. Петри в составе Ангарской археологической экспедиции Иркутского краеведческого музея, ВСОРГО и ГАИМК.

В 1980 г. обследование памятника произведено археологическим отрядом ИГУ (Ю. П. Лыхин). Был заложен шурф, произведен сбор подъемного материала, определены границы памятника.

Малая Межовка

Точных сведений об открытии Малой Межовки в литературе не имеется. Вероятнее всего, местонахождение было открыто М. П. Овчинниковым во время разведочных экскурсий 1892—1895 гг. вблизи г. Иркутска (в районе современного завода ЖБИ).

В 1916 г. на стоянке произведены небольшие «пробные раскопки» Б. Э. Петри, М. П. Овчинниковым, И. И. Серебренниковым. Местонахождение относится Б. Э. Петри к стоянкам смешанного типа — «неолит — железо» (Петри, 1916).

В 1925—1926 гг. сбор подъемного материала на памятнике производил Л. Н. Иваньев.

В 1934 и 1936 гг. Малая Межовка была обследована Верхнеангарским отрядом под руководством Б. Э. Петри в составе Ангарской археологической экспедиции Иркутского краеведческого музея, ВСОРГО и ГАИМК.

Разнообразный подъемный материал собран на стоянке сотрудниками Иркутского краеведческого музея П. П. Хороших и М. Р. Полесских во время разведочных экскурсий по левому берегу р. Ангары от железнодорожной станции Михалево до Иркутска (Полесских, 1949).

В 1980 г. обследование памятника проведено археологическим отрядом ИГУ (Ю. П. Лыхин). Осуществлен сбор подъемного материала и произведена стратиграфическая зачистка для выяснения условий залегания культурного слоя.

В разные годы археологические находки отмечались исследователями и вне границ выделенных памятников. Кроме того, по

непроверенным сведениям, известно о разрушении ряда древних погребений при строительстве автодороги от плотины ГЭС до ул. Старокузьмихинской. Это, а также геоморфологические данные и гипсометрические отметки ангарских левобережных террас, характер их отложений обуславливают вероятность обнаружения новых археологических памятников на этом участке р. Ангары.

Границы зоны надзора: север — полотно железной дороги; восток — русло р. Ангары; юг — плотина ГЭС, ул. Приморская, ул. Захарова, ручей Кузьмихинский; запад — ул. Лермонтова, ул. Костычева, приток ручья Кузьмихинского.

Зона надзора № 3

Плотина Иркутской ГЭС — Ершовский залив

Третьим по значению и концентрации археологических памятников на территории Свердловского района является район от плотины Иркутской ГЭС до Ершовского залива. Помимо разрозненных находок здесь выделяется два пункта локализации археологического материала эпохи неолита — стоянка и могильник Большая Межовка и стоянка Ерши.

Большая Межовка

Стоянка была открыта в 1892 г. М. П. Овчинниковым во время его разведочных экскурсий в окрестностях г. Иркутска на левом берегу р. Ангары — первый залив от плотины Иркутской ГЭС (Овчинников, 1904; Шуцкий, 1913). В 1897 г. местонахождение вновь обследовалось М. П. Овчинниковым, тогда же им были обнаружены древние погребения (Шуцкий, 1913; Окладников, 1974).

В июне 1912 г. в местность Большая Межовка состоялась экскурсия членов «Общества изучения Сибири» под руководством М. П. Овчинникова. Были обнаружены остатки нескольких погребений, наиболее сохранившееся из них раскопано (Сибирский край, 1912; Шуцкий, 1913). В период с 1918 по 1924 гг. местонахождение неоднократно обследовалось Б. Э. Петри (Хороших, 1926).

В 1922—1924 гг. разведочные работы на стоянке произведены П. П. Хороших. В ходе раскопок на площади поселения, давшего многочисленный материал, было обнаружено неолитическое погребение (Хороших, 1926).

В 1925—1926 гг. сбор подъемного материала на местонахождении производил Л. Н. Иваньев. В 1934 и 1936 гг. Большая Межовка была обследована Верхнеангарским отрядом под руководством Б. Э. Петри в составе Ангарской археологической экспедиции Иркутского краеведческого музея, ВСОРГО и ГАИМК.

В 1947 г. во время экскурсии по левому берегу р. Ангары разнообразный подъемный материал на стоянке собран П. П. Хороших и М. Р. Полесских (Полесских, 1949).

При осмотре местонахождения в 1980 г. находок не обнаружено — стоянка затоплена водами Иркутского водохранилища.

Ерши

Местонахождение было открыто М. П. Овчинниковым в 1892 г. во время разведочных экскурсий по левому берегу р. Ангары, в районе современного Ершовского залива. В 1916 г. оно было обследовано Б. Э. Петри, М. П. Овчинниковым и И. И. Серебренниковым, в 1925 г. — П. П. Хороших. В 1934—1936 гг. неоднократные экскурсии на местонахождение совершал Б. Э. Петри со студентами-практикантами. В 1937 г. им были произведены раскопки. В 1947 г. сбор подъемного материала здесь осуществляли П. П. Хороших и М. Р. Полесских (Полесских, 1949). В 1956 г. небольшие раскопочные работы на поселении неолитического времени производил В. В. Свинин.

Кроме того, имеется многочисленная коллекция подъемных сборов разных лет и разных исследователей (В. В. Свинин, В. Л. Таусон, И. Л. Лежненко), хранящаяся в фондах Лаборатории археологии и этнографии ИГУ и ИРОМ. Площадь стоянки очень значительна: территориально находки распространены далеко вглубь залива (включая территорию садоводств «Ангара» и «Геолог») и от береговой кромки залива вплоть до водораздела. Основная часть стоянки после сооружения Иркутской ГЭС ушла под воды Иркутского водохранилища.

Учитывая близость двух местонахождений, находящихся в смежных бухтах Иркутского моря, определяется единая зона надзора. Ее границы: север — плотина Иркутской ГЭС; восток — урез водохранилища; юг — водораздел с соседней бухтой; запад — граница садоводства «Геолог».

Зона надзора № 4

Левобережная часть долины реки Каи

Левобережная часть долины р. Каи — район малоисследованный в археологическом отношении (известны лишь разрозненные археологические находки и находки плейстоценовой фауны). Однако, учитывая характер древнего террасирования речной долины, можно предположить вероятность обнаружения здесь археологических объектов. Особенно интересен приустьевый участок р. Каи, где дислоцируются отложения так называемого озерного типа, свидетельствующие о существовании здесь обширного водоема. По аналогии с другими районами Прибайкалья (серия

водоемов на р. Белой и т. д.) не исключена возможность существования древних поселений.

В приустьевом участке левого берега р. Каи около бывшей дер. Медведевой П. П. Хороших фиксировались следы неолитического поселения (Хороших, 1954).

В 1978 г. школьниками и учителем истории школы № 2 Свердловского района г. Иркутска Ю. Н. Егоровым было открыто месторождение мамонтовой и другой плейстоценовой фауны в отложениях озерного типа на глубине 7—8 м от поверхности 12—15-метровой левобережной террасы р. Каи, недалеко от ее древнего устья.

В 1980 г. местонахождение и его окрестности были обследованы археологическим отрядом ИГУ (И. Л. Лежненко, Ю. П. Лыхин, В. В. Есипов). Было заложено два разведочных шурфа, производились зачистки обнажений, в результате была выяснена стратиграфическая ситуация. Археологический материал не зафиксирован. Однако значительная мощность рыхлых отложений, высотные отметки речных террас позволяют надеяться на обнаружение здесь археологического материала.

Интенсивная застройка, ведущая по левобережью р. Каи — бульвар Рябикова (Синюшина Гора), микрорайон Сосновый Бор, микрорайон Первомайский — обуславливают необходимость включения этого района в зону надзора. Границы зоны: север — берег р. Иркут; запад — линия ул. Чукотской до железнодорожного полотна, затем по линии железной дороги — на севере до заворота железной дороги на западе, захватывая границы перспективной застройки микрорайона Сосновый Бор; восток — левый берег р. Каи; юг — граница перспективной застройки микрорайона Первомайский. Западная граница этой зоны надзора со временем должна быть отодвинута до с. Смоленщина, где в устье р. Олхи при впадении в р. Иркут находится стоянка Чертова Яма (Смоленщина).

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН

На территории Ленинского района неизвестны собственно археологические памятники, но данные гипсометрии и геоморфологии, близость источников сырья для каменной индустрии, а также единичные археологические находки с поверхности высоких неволенинских террас обусловили выделение в этом районе зон археологического надзора № 5 и № 6.

Зона надзора № 5

Ново-Ленино

Большая мощность рыхлых отложений делювиального происхождения, близость сырья для изготовления каменных орудий, наличие серии террас с различными гипсометрическими отметками дают основание надеяться на обнаружение археологических объектов по левобережной части р. Иркут.

В 1980 г. археологическим отрядом Иркутского госуниверситета (И. Л. Лежненко, В. В. Есипов) производились зачистки обнажений с целью выяснения характера рыхлых отложений.

Имеются устные сведения, полученные от геолога-четвертичника Института земной коры А. М. Сизикова о находках, сделанных им при зачистке обнажений в карьерах по разработке глины — несколько предметов из камня и фаунистические остатки, имеющие геологическую привязку и датирующиеся эпохой мезолита — палеолита. Известны, кроме того, случаи находок неолитических топоров и других предметов на высоких новоленинских террасах в разные годы.

Границы зоны надзора: север — границы перспективной застройки микрорайона Ново-Ленино; восток — ул. Р. Люксембург; юг — бровка надпойменной террасы р. Иркут; запад — с. Мамоны. Западная граница по мере роста города должна быть отодвинута до с. Максимовщина.

Зона надзора № 6

Иркутск II — Жилкино

Район Иркутска II, пос. Жилкино практически не исследован в археологическом отношении. Однако геоморфологические данные (высокая пойма р. Иркут и 6—8-метровая I терраса р. Ангара) позволяют включить прибрежную часть этих районов в зону надзора, так как здесь не исключена возможность обнаружения памятников мезолита, неолита, бронзы.

Границы зоны надзора: север — границы перспективной застройки Иркутск II; восток — берег р. Ангара; юг — устье р. Иркут; запад — ул. Полярная (пос. Жилкино).

В зону надзора включается также высокая пойма р. Иркут — (I терраса) по долине ручья, разграничивающего Иркутск II от пос. Жилкино, а также небольшой участок на территории Иркутска II, ограниченный с юго-запада ул. Речной, с северо-запада — пер. Пулковским, с юга — ул. Артиллерийской, с востока — бровкой II террасы.

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

На территории Куйбышевского района г. Иркутска имеются два района концентрации археологического материала — окрестности всемирно известных памятников Верхоленская гора и Военный госпиталь, на которые определены охранные зоны № 3 и № 4.

Зона надзора № 7

Окрестности Верхоленской горы

В непосредственной близости от Верхоленской горы расположены два археологических памятника — Ушканка и Парфеновка.

Ушканка

Падь Ушканка прорезает возвышенность правого берега р. Ангары и находится в 2 км ниже стоянки Верхоленская гора.

Стоянка каменного века открыта здесь в 1926 г. директором краеведческого музея Я. Н. Ходукиным. Инвентарь аналогичен находкам Верхоленской горы (Сосновский, 1934; Герасимов, 1937; Береговая, 1960).

При раскопках стоянки в 1928 г. группой сотрудников Иркутского краеведческого музея было обнаружено почти на краю площадки этой террасы женское погребение с многочисленным каменным инвентарем и керамикой (Сосновский, 1934; Герасимов, 1937; Окладников, 1974).

Парфеновка

Находки с Парфеновки известны с конца прошлого века. Подъемный материал здесь собирал еще М. П. Овчинников⁶. Находки встречались и на территории села, протянувшегося узкой полосой по 12—15-метровой террасе, и за его нижней околицей, и вглубь террасы до тылового шва и выше — вплоть до водораздела. Кроме того, различными исследователями в разные годы (М. П. Аксенов, И. Л. Лежненко и др.) производились небольшие по объему шурфовочные работы. Во всех шурфах фиксировался археологический материал. Каменный инвентарь стоянки аналогичен находкам на Верхоленской горе. Временной диапазон: мезолит — неолит.

Археологические находки в зоне, которая определена как зона надзора, встречаются почти повсеместно, в каждой из падей.

⁶ Село одноименного названия в окрестностях г. Иркутска, непосредственно примыкающее к границам перспективной застройки города (Куйбышевский район).

Границы зоны надзора: северо-восток—Александровский тракт, северо-запад — водораздел пади Ушканка, юг — дорога к садоводствам, проходящая по пойме р. Ангары.

Зона надзора № 8

Маратовская и Радищевская горы

Предмесья Марата и Радищева (Куйбышевский район города) располагаются на одной из возвышенностей правого берега р. Ангары, которые в местной топонимике получили название Верхоленских гор, тянувшихся грядой вдоль берега р. Ангары.

Здесь не выделяется сколько-нибудь заметных террасовых уровней, возможно, некогда существовавших, но в настоящее время в результате сплошной застройки улиц Петрова, Рабочего Штаба рельеф сглажен. Со стороны ул. Нестерова, возвышенность круто обрывается к долине р. Ушаковки. Обрыв является естественной границей, разделяющей предмесья Радищева и Рабочее. Возвышенность пререзает долина ручья Пшеничного — притока р. Ушаковки. Это — одна из перспективных в археологическом отношении территория Куйбышевского района. Именно здесь располагаются представляющие большой научный интерес археологические памятники Военный госпиталь, палеолитическая мастерская «Ключевая падь» (Арембовский, Иваньев, 1953), Рабочий дом /Рабочая слобода/ (Береговая, 1960; Ларичев, 1969). Отдельные предметы фиксировались по бортам ручья Пшеничного (Береговая, 1960; Ларичев, 1969), в каменоломнях на окраине Рабочего предмесья, а также на заимке Петрова в долине р. Ушаковки (Арембовский, Иваньев, 1953)⁷.

В 1980 г. археологическим отрядом ИГУ (И. Л. Лежненко, В. В. Есипов, Т. Н. Кононова) в окрестностях Военного госпиталя производился осмотр естественных обнажений, котлованов, обрывов. Значительная мощность рыхлых отложений здесь обуславливает возможность обнаружения археологических памятников палеолитического времени. Вверх по течению р. Ушаковки в конце предмесья Рабочего возвышенность отделяется падью от собственно ушаковских увалов с повсеместным выходом на поверхность коренных пород. Здесь поиск археологических местонахождений менее перспективен. Маршрут в направлении к Плишкино результатов не дал.

Граница зоны надзора: север — южная граница Радищевского кладбища; восток — долина пади ручья до садоводства; юг — линия обрыва к р. Ушаковке; запад — ул. Рабочего Штаба.

⁷ Все перечисленные местонахождения в настоящее время не имеют точной топопривязки, а коллекции их утрачены.

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Октябрьский район города не менее интересен в археологическом отношении. На его территории выделены две обширные зоны надзора. Первая включает участок правого берега р. Ангары от плотины Иркутской ГЭС до острова, на котором ныне располагается лесозавод, и участок долины р. Ушаковки от ее древнего устья (в районе лесозавода) до пос. Пивовариха (Октябрьский, Куйбышевский районы). Вторая — микрорайон Солнечный — ИСХИ (Октябрьский район).

Зона надзора № 9

Правый берег Ангары Стоянка и могильник Лисиха

Участок правого берега р. Ангары под названием Лисиха, примыкающий к бывшему лепрозорию, известен как место дислокации археологических памятников еще с конца прошлого века. В обрывах 18—20-метровой террасы часто встречаются каменные орудия и неолитическая керамика, остатки очагов, кости животных и т. д. Поблизости от лепрозория известны и находки древних погребений.

Первые археологические находки здесь были сделаны М. П. Овчинниковым, когда он в 1892 г. предпринял обследование правого берега р. Ангары от «Петрушиной горы» до д. Большая Разводная (Овчинников, 1904).

В 1893 г. в Лисихе проводит археологическую разведку А. С. Еленев. В результате шурфовочных работ ему удается обнаружить культурный слой, залегающий в нижней части гумусированного горизонта (Еленев, 1894).

В этом же году М. П. Овчинников обнаруживает в одном из обнажений террасы неолитическое погребение (Архив ГАИМК, д. 56, 1895, с. 22; Окладников, 1974).

В 1916 г. Г. М. Константиновым на участке, прилегающем к стоянке, была найдена «каменная рыба», видимо, из разрушенного погребения. В 1924 г. им же на этом участке было найдено несколько разрушенных захоронений, в том числе парное погребение (Константинов, 1928). В 1927—1928 гг. Константинов проводит раскопки могильника, но, к сожалению, материалы раскопок сейчас утрачены. Известно только, что в 1927 г. было раскопано 5 погребений. Костяки находились в скорченном положении и в вытянутом — «на спине» (Ауэрбах, 1928).

В 1924 г. В. И. Подгорбунским произведены раскопки стоянки и могильника в «местности Горохово у оврага, отделяющего предместье Горохово от местности Лисиха» (Подгорбунский, 1928, с. 95).

В 1933 г. А. П. Окладниковым и И. В. Арембовским в обрыве террасы были обнаружены остатки детского погребения (фонды ИРОМ).

Все эти эпизодические находки говорят о наличии в Лисихе обширного могильника неолитического периода («китойского времени» — А. П. Окладников, 1974). Однако систематических исследований Лисихинского могильника не проводилось.

В 1968 г. В. В. Свининым производятся раскопки стоянки Лисиха (Свинин, 1980). В овраге против дома № 57 по ул. Дальневосточной был заложен раскоп площадью 29 м². В верхнем слое в смешанном состоянии заключались культурные остатки эпохи палеометалла и неолита. Материалы нижнего слоя обнаруживают сходство с позднемезолитическими материалами верхнего горизонта Верхоленской горы и нижнего горизонта Царь-Девицы (Свинин, 1980).

В 1980 г. археологическим отрядом ИГУ (В. В. Есипов, И. Л. Лежненко) здесь производились контрольные зачистки обнажений, была определена перспективная площадь стоянки.

В 1953 г. в карьере Лисихинского кирпичного завода на правом берегу р. Ангары, на глубине 8 м от поверхности, в слое темно-бурого суглинка рабочими были найдены разбитые кости шерстистого носорога, дикой лошади, бизона, рога благородного и гигантского оленей, крупного северного оленя. На рогах последнего сохранились следы срезов, распиловки и сверления. Один обломок рога гигантского оленя высверлен внутри и, по-видимому, служил рукоятью орудия. На противоположном борту карьера на глубине 5 м от поверхности, в слое желтого суглинка обнаружена правая голень мамонта. Местонахождение было обследовано П. П. Хороших и Л. Н. Иваньевым. Коллекция хранилась в Иркутском областном краеведческом музее, но находки затерялись, и теперь мы располагаем лишь литературными сведениями (Хороших, 1957; Береговая, 1960).

Работы 1980 г. (В. В. Есипов, И. Л. Лежненко) показали, что участок от бульвара Постышева до плотины Иркутской ГЭС представляется на сегодняшний день одним из перспективных районов города для поиска археологических памятников эпохи палеолита, несмотря на то, что он значительно пострадал от многочисленных строительных работ. В меньшей степени пострадал участок, непосредственно примыкающий к бульвару Постышева, у бывшего лепрозория. Здесь на обрыве террасы были заложены шурфы-врезки, в которых зафиксирован материал ранненеолитического возраста.

На участке террасы от телевизионного центра до стоянки Лисиха И. В. Арембовский неоднократно производил сборы подъемного материала.

В 1980 г. археологическим отрядом ИГУ (В. В. Есипов) производился осмотр этого участка. Террасовая поверхность здесь занята огородами и, весьма вероятно, что многолетняя перепашка потревожила лишь верхний гумусированный слой, не проникая ниже 20—30 см. Участок, застроенный частными домами по ул. Дальневосточной от № 1 до № 54, является перспективным в плане проведения археологических изысканий.

Долина р. Ушаковки

Древнее устье р. Ушаковки находилось против острова, на котором ныне размещается лесозавод, а приустьевые участки, как известно, зачастую насыщены археологическими памятниками. Гипсометрические отметки серии террасовидных уровней в районе телецентра позволяют надеяться на обнаружение здесь разновременных археологических памятников, в том числе погребений.

В плане возможного обнаружения древних погребений представляет интерес и пойменная часть долины р. Ушаковки. Имеются данные о наличии разрушенных захоронений в районе стадиона «Динамо» в предместье Рабочем. Поэтому левый и частично правый берег (прибрежная полоса от устья до ул. Писарева) включены в зону археологического надзора.

Известны находки с Крестовской горы, которая также входит в эту зону. В начале XIX в., когда выравнивали подъем на Крестовскую гору, были найдены каменные предметы. И хотя «около найденных вещей не оказалось даже признака истлевших костей человеческих» (Шукин (1882, с. 230), много позже академик А. П. Окладников счел возможным считать их связанными с разрушенным неолитическим погребением (Окладников, 1974). Здесь же, недалеко от Крестовоздвиженской церкви, в 1960 г. при строительных работах были обнаружены курыканские погребения. Коллекция П. П. Хороших, осматривавшего захоронения, была утрачена.

Практически не исследован участок от поймы р. Ушаковки до ул. Советской. Но здесь имеются различные террасовые уровни и хорошо выраженная высокая терраса (20—35 м), тянущаяся от телецентра и далее по долине р. Ушаковки за городскую черту до пос. Пивовариха. Здесь в процессе разведочных работ по выявлению новых археологических памятников археологическим отрядом ИГУ (В. В. Есипов, И. Л. Лежненко) в 1980 г. было обнаружено местонахождение Пивовариха. Оно расположено на 12—15-метровой левобережной террасе р. Ушаковки, в 2—3 км от опытной сельскохозяйственной станции и в 0,5 км от пос. Пивовариха. Здесь на пашне был собран подъемный материал — нуклеус, отщепы и осколки, оббитые куски аргиллита. Была заложена серия шурфов, выяснена стратиграфическая ситуация. Стоян-

ка предварительно датируется эпохой финального мезолита — раннего неолита.

В настоящее время выявленное местонахождение находится в пригородной зоне г. Иркутска, но в будущем при переносе аэропорта неизбежно войдет в зону городской застройки.

Границы зоны археологического надзора: 1) правый берег р. Ушаковки: прибрежная полоса шириной 300 м от устья р. Ушаковки до ул. Писарева; 2) левый берег: север — береговая линия р. Ушаковки, северо-запад-запад — ул. Ямская, ул. Подгорная; запад — ул. 3-го Июля; запад, юго-запад — ул. Верхняя Набережная и далее по береговой линии р. Ангары до плотины ГЭС. Поворот границы у лесозавода ограничен ул. Седова и выходит к ул. Коммунистической, Сибирской в районе телецентра и далее проходит по ул. Сибирской до Пограничного переулка, затем по ул. Дальневосточной до бульвара Постышева. Участок от бульвара Постышева до плотины ГЭС ограничен бульваром Постышева, ул. Байкальской и береговой линией р. Ангары. Южной границей участка зоны от лесозавода по левому берегу р. Ушаковки является участок от ул. Седова по ул. Советской, ул. Дорожной и далее до пос. Пивовариха.

Зона надзора № 10

Микрорайон Солнечный — Иркутский сельскохозяйственный институт

На данном участке по литературным сведениям известен ряд археологических месторождений.

Почти на всем протяжении береговой полосы на участке от «Петрушиной горы» до деревень Большая и Малая Разводная М. П. Овчинниковым фиксировались следы поселений — фрагменты неолитической керамики с орнаментом, наконечники стрел, топоры и т. п. (Овчинников, 1904).

В 1934 г. у последних (вверх по р. Ангаре) домов д. Малая Разводная было найдено и раскопано неолитическое погребение. Находившееся под кладкой захоронение сопровождалось многочисленным инвентарем: нефритовым плоским кружком, наконечниками стрел, костяным шилом и т. д. Там же, на 15—20-метровой террасе имелись следы неолитического поселения (Окладников, 1974). В 1957 г. в составе Ангарской археологической экспедиции здесь проводил раскопки П. П. Хороших.

В Чертугеевском заливе, в районе современной пристани «Ракета», до образования Иркутского водохранилища неоднократно фиксировались следы неолитического поселения.

В береговом обнажении у мыса напротив пристани «Ракета» в 70-х годах сотрудником Института земной коры СО АН СССР

А. М. Сизиковым в осыпи обнажения и на пляже Иркутского водохранилища были собраны изделия из аргиллита, кости бизона и лошади. Четкой стратификации находок нет.

В 1980 г. археологическим отрядом ИГУ (И. Л. Лежненко) производился осмотр обнажений береговой линии Иркутского водохранилища, стенок котлована Иркутского кирпичного завода и поверхности пашен на участке между микрорайоном Солнечный и пос. Молодежный. На пляже в районе микрорайона Солнечный фиксировались костные остатки козули, лошади, оленя и т. д.; археологического материала не обнаружено.

Границы выделенной зоны: север — Байкальский тракт; восток — границы перспективной застройки микрорайона Солнечный; юг, запад — береговая кромка Иркутского водохранилища.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенов М. П. Археологические исследования на многослойном памятнике Верховенская гора в 1963—1965 гг. — В кн.: Отчеты археологических экспедиций за 1963—1965 гг. Иркутск, 1966. с. 26—37.

Аксенов М. П. Верховенская гора — памятник каменного века Сибири: Автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. — Новосибирск, 1969. — 23 с.

Аксенов М. П. Археологическая стратиграфия и послойное описание инвентаря Верховенской горы I. — В кн.: Мезолит Верхнего Приангарья (памятники Иркутского района). Иркутск, 1980, с. 45—93.

Аксенов М. П., Окладников А. П. История исследования Верховенской горы. — В кн.: Мезолит Верхнего Приангарья (памятники Иркутского района). Иркутск, 1980, с. 8—25.

Арембовский И. В. Стратиграфия четвертичных отложений юга Восточной Сибири. — Тр./Иркутск. гос. ун-т, 1958, т. XIV. Сер. геологич., вып. 2, с. 185—189.

Арембовский И. В., Иваньев Л. Н. Иван Дементьевич Черский как первый исследователь палеолита. — В кн.: Черский Иван Дементьевич: неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И. Д. Черском и А. И. Черском. Иркутск, 1956, с. 55—60.

Арембовский И. В., Иваньев Л. Н. Новое обследование Иркутской палеолитической стоянки. — КСИИМК, 1953, вып. 49, с. 51—55.

Ауэрбах Н. К. Доисторические богатства Сибири, их охрана и изучение. — Тр./ПСКНИС, 1928, т. 5, с. 221—225. — (Новосибирск).

Базалийский В. И., Меньшагин Е. В., Гольберт В. В., Прокопьев В. Н. Новые данные по китойской культуре. — В кн.: Проблемы археологии и этнографии Сибири. Тез. докл. к регион. конф. 7—9 апр. 1982 г. Иркутск, 1982, с. 68—69.

Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР. М.: Л.; — Изд-во АН СССР, 1960. — 218 с. — (МИА № 81).

Васильевский Р. С., Молодин В. И., Седякина Е. Ф. Исследования Илимского острога. — В кн.: Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978, с. 215—232.

Витковский Н. И. Следы каменного века в долине р. Ангары. — Изв./ВСОРГО, 1889, т. 20, № 1, с. 1—42; № 2, с. 1—31.

Геденштром М. М. Открывки о Сибири. — СПб., 1830. — 165 с.

Георгиевский А. М., Медведев Г. И. Мезолитическая стоянка Царь-Девича. — В кн.: Мезолит Верхнего Приангарья (памятники Иркутского района). Иркутск, 1980, с. 103—115.

Герасимов М. М. Древнекаменный период. — Иркутск, /Б.г./. — 8 с.

Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу. М.: — Изд-во АН СССР, 1955. — 585 с.

Герасимов М. М. Палеолитические находки у Переселенческого пункта. — В кн.: Краеведение в Иркутской губернии, № 3, Иркутск, 1926, с. 22—28.

Герасимов М. М. Памятники дорогового общества Прибайкалья. Л., 1937. — Архив ЛОИА АН СССР, ф. 35, оп. 2, № 361.

Дулов А. В. Исторические памятники древнейшей части Иркутска. — Иркутск; Вост.-Сиб. книжн. изд-во, 1983. — 29 с.

Еленев А. С. Заметка к археологии окрестностей г. Иркутска. — Изв./ВСОГО, 1894, т. 25, № 1, с. 92—96.

Ефименко П. П. Первобытное общество: Очерки по истории палеолитического времени. — Л., 1953. — 663 с. — (с. 587—589).

Известия Восточно-Сибирского отдела. Протоколы заседаний Распорядительного комитета ВСОГО, 11 мая 1901 г. — Изв./ВСОГО, 1903, т. 34, № 2, с. 64—65.

Казанцев А. И. Антропологические данные о скелетах из неолитических погребений Приангарья. — В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961, с. 373—375.

Константинов Г. М. К материалам по изучению ангарского неолита. — Изв./ВСОГО, 1928, т. 54, с. 83—94.

Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск. — Иркутск: Вост.-Сиб. книжн. изд-во, 1971. — 435 с.

Ларичев В. Е. Палеолит Северной, центральной и Восточной Азии. — Ч. I. Азия и проблема родины человека (История идей и исследований). — Новосибирск: Наука, 1969. — 390 с.

Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. — Ч. II. Азия и проблема локальных культур (Исследования и идеи). — Новосибирск: Наука, 1972. — 415 с.

Лежненко И. Л. Верхоленская гора II: (результаты исследований 1959, 1966 гг.). — В кн.: Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1978, вып. 4, с. 90—103.

Лежненко И. Л. Итоги изучения мезолитического памятника Верхоленская гора II. — В кн.: Мезолит Верхнего Приангарья (памятники Иркутского района). Иркутск, 1980, с. 94—102.

Лежненко И. Л., Белинский К. С., Федоренко А. Б., Скляревский М. Я., Лынша В. А. Работы Ангаро-Бельского отряда. — В кн.: Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978, с. 248—249.

Лежненко И. Л., Лыхин Ю. П. Археологическое обследование города Иркутска. — В кн.: Проблемы археологии и этнографии Сибири. Тез. докл. к регион. конф. 7—9 апр. 1982 г. Иркутск, 1982, с. 60—61.

Лежненко И. Л., Лыхин Ю. П. Памятники рядом. — Восточно-Сибирская правда, 1981, 4 июля.

Мамонова Н. Н. Опись палеоантропологических материалов из неолитических могильников Приангарья, опубликованных А. П. Окладниковым в 1974—1976 гг. — Рукопись.

Медведев Г. И. Исследование мезолита в Верхнем Приангарье. — В кн.: Археологические открытия 1966 года. М.: Наука, 1967, с. 165—167.

Медведев Г. И. Мезолитический комплекс стоянки Царь-Девича. — Учен. зап./ВСОГО, 1971, вып. 4, ч. 1. Вопросы истории Сибири, с. 30—44.

Медведев Г. И. Место культуры Верхоленской горы в археологической периодизации Прибайкалья. — В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Наука, 1961, с. 235—244.

Овчинников М. П. Из моих встреч с Д. А. Клеменцем. — Сибирский архив, 1915, № 11, с. 493—505.

Овчинников М. П. Материалы для изучения памятников древностей в окрестностях г. Иркутска. — Изв./ВСОГО, 1904, т. 35, № 3, с. 62—76.

Оглы Б. И. Иркутск: О планировке и архитектуре города. — Иркутск: Вост.-Сиб. книжн. изд-во, 1982. — 112 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары: (от Шукино до Бурети). — Новосибирск: Наука, 1974. — 319 с.

Отчет Восточно-Сибирского отдела за 1901 г. — Изв./ВСОРГО, 1904. т. 35, № 1, с. 1—44.

Петри Б. Э. Далекое прошлое Прибайкалья. — Иркутск, 1928. — 73 с.

Петри Б. Э. Отчет о командировке на Байкал для археологических разведок. — /Б.м./, 1916. — 7 с.

Петри Б. Э. Сибирский неолит. — Иркутск, 1926. — 39 с.

Петри Б. Э. Сибирский палеолит. — Иркутск, 1923. — 47 с.

Подгорбунский В. И. Вопросы археологических изысканий в пределах Прибайкалья и прилегающих к нему районов. — Тр./СКНИС, 1928, т. 5, с. 226—236. — (Новосибирск).

Подгорбунский В. И. Раскопки в Горохово, окрестностях Иркутска летом 1924 года. — Изв./ВСОРГО, 1928, т. 54, с. 95—102.

Полесских М. Р. Археологические исследования по левому берегу р. Ангара летом 1947 года. — Доклады/Историко-археологич. секция ВСОРГО, 1949, с. 17—20. — (Иркутск).

Раскопки погребений новокаменного века. — Восточно-Сибирская правда, 1948, 17 окт.

Свинин В. В. Позднемезолитическая стоянка Лисиха. — В кн.: Мезолит Верхнего Приангарья (памятники Иркутского района). Иркутск, 1980, с. 116—123.

Сибирский край, 1912, 26 июня.

Сосновский Г. П., Петри Б. Э., Герасимов М. М., Окладников А. П. Отчет начальников отрядов о работах Ангарской экспедиции. — Архив ЛОИА АН СССР, ф. 42, д. 29. — (1934).

Сосновский Г. П. Палеолитические стоянки Северной Азии. — Тр./II Международн. конф. АИЧПЕ, 1934, вып. V, с. 246—304.

Уваров А. С. Археология России. Каменный период. Т. I. — М., 1881, с. 231—238.

Хороших П. П. Археологические исследования в районе строительства Ангарской ГЭС. — Природа, 1957, № 6.

Хороших П. П. Материалы к археологии Прибайкалья: (Археологические экскурсии в окрестности Иркутска). — Изв./Биолого-географ. НИИ при Иркутск. гос. ун-те, 1926, т. III, вып. 1, с. 33—37.

Хороших П. П. Неолитический могильник на стадионе «Локомотив» в Иркутске. — В кн.: Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966, с. 84—93.

Хороших П. П. Неолитическое погребение на реке Кае (окрестности г. Иркутска). — КСИИМК, 1954, вып. 54, с. 83—88.

Чекановский А. Л. Краткий отчет о результатах исследований в лето 1871 г. — Изв./ВСОРГО, 1871, т. II, № 5, с. 72—79.

Черский И. Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода. — Изв./ВСОРГО, 1872, т. III, № 3, с. 167—192.

Щукин Н. С. Народные памятники в Восточной Сибири. — Изв./РГО, 1882, т. 18, вып. 4, с. 229—242.

Щуцкий М. М. Отчет о деятельности Иркутской Губернской Ученой Архивной Комиссии со дня ее открытия в 1911 году. — Тр./ИУАК, 1913, вып. 1, с. 1—106.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИЧПЕ — Ассоциация по изучению четвертичного периода Евразии

/Б. г./ — без года

/Б. м./ — без места

ВООПИК — Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры

ВСОРГО — Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества

ВСОГО — Восточно-Сибирский отдел Географического общества СССР

ВСФ СО АН СССР — Восточно-Сибирский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР

ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры

ИГУ — Иркутский государственный университет

Изв./ВСОРГО — Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества

ИИФФ СО АН СССР — Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР

ИРОМ — Иркутский областной музей краеведения

ИСХИ — Иркутский сельскохозяйственный институт

ИУАК — Иркутская губернская ученая архивная комиссия

КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры

ЛАиЭ ИГУ — Лаборатория археологии и этнографии Иркутского государственного университета

ЛОИА АН СССР — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР

НИИ — научно-исследовательский институт

РГО — Русское географическое общество

СОРГО — Сибирский отдел Русского географического общества

Тр./ПСКНИС — труды первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда

Учен. зап./ВСОГО — Ученые записки Восточно-Сибирского отдела Географического общества СССР

**Указатель археологических памятников
города Иркутска**

Составители И. Л. Лежненко, Ю. П. Лыхин
Редактор Л. С. Пуляевская
Художник И. Ю. Немчинова
Фото Г. Ю. Казачишина, А. В. Секунова, Б. В. Дмитриева
Художественный редактор С. И. Нефедьев
Технический редактор М. Н. Щербакова
Корректор Е. П. Шешукова

Сдано в набор 9/IV-86 г. Подписано в печать 19/XII-85 г. НЕ 02690.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная.
Усл. печ. л. 2,56+вклейка 0,23. Уч.-изд. л. 2,73+вклейка 0,42. Тираж 1000.
Заказ ВК-51. Бесплатно.

Редакционно-издательский отдел Управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Иркутского облисполкома, Иркутск, ул. Литвинова, 1.
Иркутская областная типография № 1, Иркутск, ул. Карла Маркса, 47, ф. 2.